

Своя

июль—август 2015

журнал
Никиты Михалкова

ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР ЧТИТ ПАМЯТЬ ВЛАДИМИРА КРЕСТИТЕЛЯ

Былое и Думы

К 110-летию
отечественного
парламентаризма

Прохладное лето

45-го

Как русские сохранили
германскую нацию

Совет да любовь

по-муромски

Можно ли венчаться
8 июля

В течение двух тысяч лет своего существования христианство не уклонялось от воздействия на общественную и политическую жизнь, а, напротив, было постоянно одним из могущественнейших факторов в создании человеческих обществ, государств и культуры. В эпоху господства христианства человечество развило до высочайшей степени свои силы, свои средства действия и свою общественность. Все это именно потому, что христианство указывает человечеству истинные основы для развития личности и общества и предостерегает против заблуждений и ошибок, влекущих личность и общество к разложению.

Никогда еще для нас не было так нужно это воздействие, как в современной России, взбаламученной страстями, дошедшими до психопатологического состояния, и фантазиями, совершенно отрешившимися от сознания реальности. Несомненно, что в таком состоянии народа нам необходимо возможно большее усиление смелой христианской проповеди.

Лев Тихомиров (1852–1923)

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОСВЕЩЕННОГО КОНСЕРВАТОРА ОТ НИКИТЫ МИХАЛКОВА

2	Слово издателя Наследие князя Владимира	32–33	Родная лира Душистые гроздья Луганска
3–7	Наш Крым Купель державы	34–37	Война и мир Прохладное лето 45-го
8–11	Корневая система Русь Владимирская	38–41	Геополитика Стража на Рейне
12–15	Наука побеждать От Чесмы к Новороссии	42–45	Украинский вопрос Ленин Бандере не товарищ
16–19	Философ о философе Апокалипсис послезавтра	46–47	Агитпроп Gorky Park
20–23	Ретроспектива Былое и Думы	48–51	Русский гений Павел Сухой: высший пилотаж
24–25	Год литературы Лёля и Ося здесь были	52–55	Символ веры Совет да любовь по-муромски
26–28	Родное слово Исповедники, или «За мной не занимать!» Любимое дитя	56–59	Страна мастеров Трудные споры искусницы Мстёры
29–31	Великие реалисты Гражданская в ликах	60–63	Знак качества Рецепты сладкой жизни
		64	Трапезная Как испечь рассольник

Главный редактор Елена Ямпольская, **шеф-редактор** Наталья Семина, **ответственный секретарь** Сергей Громов

Отдел рекламы: +7 (499) 418-0499 доб. 44-32

Отдел распространения: +7 (495) 685-4925, +7 (495) 602-5512

Редакция: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

«СВОИ» журнал Никиты Михалкова. Приложение к газете «Культура». Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

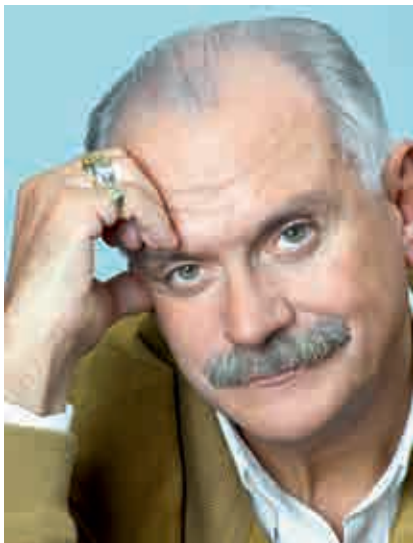
Свидетельство ПИ № ФС77-57665 от 18 апреля 2014 г.

Адрес редакции: 127055, Новослободская ул., 73, стр. 1

Отпечатано в типографии Ab Scanweb Oy, www.scanweb.fi

Тираж 35 000

Подписано в печать 11 июня 2015 г.

Наследие князя Владимира

Нынешней осенью в Москве должны воздвигнуть памятник Владимиру Крестителю. Явление такого монумента в столице России, тем более в год 1000-летия со дня смерти святого равноапостольного князя, — своего рода восстановление исторической справедливости. Споры могут касаться точки установки памятника, но сама идея безотносительна и сомнению не подлежит.

Князь Владимир не просто крестил Древнюю Русь. Он заложил тем самым основы и нашей государственности, и культуры, и нашего национального самосознания. Обратите внимание на такой чрезвычайно важный момент: вплоть до 1917 года в паспорте гражданина России указывали не национальность, а вероисповедание. Абсолютное большинство подданных Российской империи значились православными. То есть со времен князя Владимира и до прихода к власти атеистов-большевиков православие определяло, как теперь говорят, нашу национальную идентичность.

Бывший идолопоклонник, язычник, человек далеко не безгрешный, обуяемый всевозможными страстями, на заре нашей государственности князь Владимир не только принял Христову веру, но принес ее всей стране, всему русскому народу. Как объяснить этот исторический феномен нашим с вами современникам? Православные согласятся с тем, что на все воля Божья. Что есть Промысел, который и определил выбор великого князя в вопросе веры. Тем же, кого подобное объяснение не устраивает, важно понимать: мы, русские люди, никогда и никому не навязывали ни свою религию, ни основанную на ней традиционную культуру. Именно это, по-видимому, сближает нас с пращурами, делает похожими на предков, живших в дохристианские времена. А значит, выбор князя Владимира в пользу веры, пришедшей к нам из Византии, был закономерным, осознанным. И именно в этом наше основное отличие от Запада — с его агрессивной экспансией, крестовыми походами, извечным стремлением подчинить себе все народы мира.

В наши дни, глядя на то, как в западноевропейских странах то запрещают ношение нательных крестиков, то вводят в религиозную жизнь какие-то новые, прежде абсолютно несовместимые с христианством ритуалы (например, венчание однополых пар), а то и вовсе открыто, с вызовом глумятся над священными символами, все отчетливее осознаешь: а наша-то вера оказалась куда крепче, жизнеспособнее! Даже по прошествии многих десятилетий гонений на церковь!

Сегодня, наверное, пока еще рано говорить о том, что Россия в духовном смысле становится примером для человечества. Но мне кажется, мы к этому постепенно движемся. Возвращаем себе символы веры, добрые, здоровые традиции, начинаем торжественно, а главное, искренне чествовать наших святых, героев, людей, много сделавших для страны. Всенародное почитание святого равноапостольного князя Владимира, принесшего на Русь православие, — яркий тому пример.

A handwritten signature in black ink, appearing to be the name of the publisher, written in a cursive style.

Купель державы

Крещение пришло на Русь через Крым. Случайно ли? Вовсе нет. В столь важных веках и процессах случайностей не бывает. Именно в этот благодатный край некогда прибыл со своей исторической миссией святой апостол Андрей Первозванный. Он обратил в Христову веру первых людей на будущей русской земле. Основал в Херсонесе, именуемом в наших летописях Корсунью, первую христианскую церковь.

Херсонес. Ротонда над купелью, где крестился князь Владимир

Валерий Хмельницкий

ПО ОДНОМУ из преданий, св. Андрей через Днепр попал на Волхов. «Повесть временных лет» среди прочего донесла рассказ о том, как он удивился обычаю новгородцев париться в бане. Якобы оттуда через Балтику апостол вернулся в Рим и в Патрах принял мученический венец на косом Андреевском кресте. Обычно эту историю воспринимают скептически. Но в ней как минимум нет ничего невероятного. С одной стороны, рядом с Херсонесом находился Неаполь-Скифский — тоже Новгород, и парные бани там в то время имелись. С другой — дорога по Днепру и Волхову уже действовала. А от Балтийского моря пролегал Янтарный путь в Италию.

Община, созданная св. Андреем в Крыму, не распалась. На здешнюю окраину Римской империи ссылали тех, кто считался среди римлян преступником. В том числе христиан. Император Домициан отправил в Херсонес свою двоюродную сестру, христианку Домитиллу. Траян — римского епископа св. Климента. Тот продолжал проповедовать, и его утопили, привязав к якорю. Молитвы мучеников, исповедников как бы готовили будущую купель для Руси. Наполняли ее благодатью.

Мощи св. Климента обрели в 861 году братья-просветители Кирилл и Мефодий, также побывавшие в Херсонесе. И как раз здесь св. Кирилл увидел Евангелие и Псалтирь, написанные «русьскими письмены». Общался с хозяином книг, христианином-русичем. Мы не знаем, какой из алфавитов при их написании использовался, однако вряд ли ошибемся, предположив: этот алфавит послужил основой для разработки славянской грамоты. Случайно ли совпадение?

Задолго до св. Владимира русичи тянулись к христианству. И уже в те времена их было немало среди обитателей Крыма. Это подтверждается археологией и письменными источниками. Население на полуострове издревле смешивалось. Славяне селились рядом с греками, вступали в браки друг с другом.

В 960-х византийский топарх (начальник провинции) жаловался, что большинство его подчиненных «жило по обычаям варваров». При нашествии русичей (предположительно, отрядов Святослава) «города и народы добровольно к ним присоединялись». Даже местная знать отказалась слушаться топарха, единогласно постановив покориться киевскому князю.

На Руси попытки внедрения христианства предпринимались при Аскольде и Дире, при св. Ольге, хотя истинная вера оставалась достоянием немногих. Русь представляла собой непрочную связку славянских и финских племен, то и дело разваливалась в усобицах. Так было после смерти Вещего Олега, Игоря, Святослава. Князь Владимир в очередной раз собрал ее воедино. Племена повиновались ему, но оставались обособленными. Где гарантия того, что построенная держава снова не рассыплется? Чтобы прочно спаять ее, одной власти государя было недостаточно. Для этого требовалось нечто большее. Общие ценности, общее мировоззрение. Вера...

Причем совсем не те верования, что учили прыгать через костры, резать перед идолами жертвенных животных, а то и людей. Все это было не настоящее, не существенное. Подлинная вера неизмеримо выше, чище, величественнее.

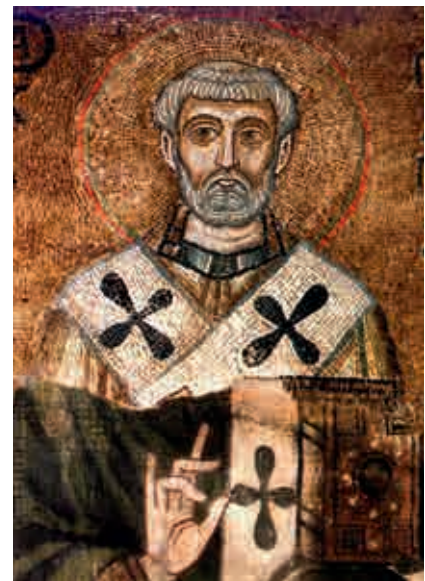
Летопись рассказывает, будто к Владимиру приходили пропо-

Св. Андрей

Св. Кирилл и св. Мефодий

Св. Климент

Николай Рерих. «Красные паруса. Поход Владимира на Корсунь». 1900

ведники — мусульмане, иудеи, латиняне, греки. Объясняли преимущества своих религий, а государь выбирал. Потом отправил посольство по разным странам: проверить, чья вера лучше. Воспринимать буквально эту историю, наверное, не следует. Литературный прием, «бродачий сюжет». Он встречается в преданиях многих народов, чтобы объяснить, почему была принята та религия, а не иная.

Владимиру не требовалось созывать мудрецов. С мусульманами он общался во время похода в Волжскую Болгарию. С иудеями имел дело и в Киеве, и в Тмутаракани. В христианскую церковь его водила бабушка, св. Ольга. Христианками были четыре его жены, причем две принадлежали к Восточной Церкви, а две — к Западной. Князь знал особенности их богослужения.

Собственно, выбора не было. Вера — не товар. Ее не покупают, как на базаре, торгуясь и прицениваясь. Принимают не со счетами в руках, а душой и сердцем. Авторы XI века русский митрополит Иларион и Иаков Мних были по времени гораздо ближе к Владимиру, нежели летописец Нестор. Оба свидетельствовали: «Без всех сих притече ко Христу, токмо от благого смысла и разумения». Без миссионеров и уговоров — своей волей. Господь

Князь Владимир.
Портрет из Царского титулярника. 1672

Сам открылся князю в душе, и Владимир принял Его, «притече ко Христу». Как раз поэтому св. Владимира, как и св. Ольгу, Церковь признала равноапостольными.

Однако перед государем встал тогда серьезнейший практический вопрос. Откуда принимать крещение? Номинально Церковь еще считалась единой, но Западная и Восточная ее ветви все сильнее расходились. В 967 году римский папа Иоанн XIII издал буллу, подтвердившую запрет богослужения на славянском языке. Такая цер-

ковь для нашей страны абсолютно не подходила.

С Византией отношения тоже были непростыми. Она крайне высокомерно вела себя перед окружающими народами, видела в них не иначе как «грязных скифов», «варваров». Кроме того, по правовым нормам той эпохи принятие крещения от Константинопольской патриархии означало не только духовную, но и политическую зависимость от империи. Например, при крещении Болгарии греки настолько активно силились подмять страну, что св. царь Борис даже метнулся к римскому папе, лишь бы отделить свою церковь от византийской. Судя по всему, эти же особенности греческой политики оттолкнули и св. княгиню Ольгу от сближения с Константинополем.

Ее внук пришел к выводу, что сближаться все-таки нужно. Но необходимо вывести отношения Византии и Руси на иной уровень. Заставить империю считаться с нашей страной на равных! Для этого как раз выдался благоприятный момент. Византия потерпела поражения от немцев и болгар, а в 986-м против царей Василия и Константина восстал их военачальник Варда Склир. Провозгласил себя императором. Против него направили другого популярного полководца,

Крещение князя Владимира в Корсуни.
Миниатюра из Радзивилловской летописи

С. Ерошкин. «Князь Владимир. Встреча византийской принцессы Анны»

Варду Фоку. Склира он одолел, но после этого объявил императором... себя. Его армия двинулась на Константинополь и вышла на азиатский берег Босфора — столица лежала напротив, отделенная только проливом.

И вот тут-то к царям Василию и Константину прибыло русское посольство. Владимир предлагал дружбу, выражал желание креститься. Но выдвинул требование — выдать за него греческую царевну Анну. С точки зрения византийцев, это была неслыханная дерзость. В их политических наставлениях особо предостерегалось: императорам ни в коем случае нельзя родниться с другими монархами, чтобы те не поставили себя на равную ногу с владыками империи.

Анна являлась младшей сестрой Василия и Константина. Германский император Отгон пробовал сосватать ее за сына. И получил грубый, оскорбительный отказ. Ему ответили, что он «король варваров», а «рожденная в пурпуре» не может быть «женой варвара». Потом Константинополь плел интриги против болгар, и Анну обещали выдать за их царя Бориса II. Жениха обманули, захватили в плен. Руку царевны запрашивал для сына и король Франции Гуго Капет. Владимир выступил еще одним претендентом. Ситуация для византийцев была критической. Приходилось цепляться

за любой шанс. Василий и Константин подписали договор с русским князем. Тот немедленно прислал корпус из 6000 отборных воинов, которые неожиданно высадились под Хризополем (Скутари), погромили лагерь Варды Фоки и заставили его отступить от Константинополя. Однако византийцы, верные своим политическим традициям, вопрос о браке задумали спустить на тормозах. Опасность ведь миновала. Имело ли смысл держать слово, данное «скифу»? Великий князь отправился к днепровским порогам встретить невесту, а ее не прислали...

Интересы государства Владимир готов был отстаивать жестко. В 988 году поднял войска. Русский флот подошел к Херсонесу. Крепость считалась мощнейшей. Еще никто не брал ее штурмом. Но правитель Руси обложил город с суши и с моря. Приказал насыпать высокий вал, чтобы с его гребня взойти на стены. Горожанам объяснил, что будет стоять хоть три года, но Херсонес возьмет. Столь серьезных усилий и жертв не потребовалось. Ведь крымчане жили по соседству с Русью, перемешались со славянами. Владимир, намечая цель военной операции, учитывал отношение местных жителей к нашей стране. В результате все разыгралось как по нотам. Священник Анастас Корсунянин перебрисил из крепости записку, указал, где проходят водопроводы. Их перекрыли, и город получил весомую причину капитулировать без боя...

Пришлось византийским царям исполнять договор. Анна, несостоявшаяся невеста трех монархов, была по натуре истинной ромейкой (римлянкой — как называли себя византийцы). В возрасте 25 лет оставалась в девицах. Сидела взаперти во дворце, но отъезд к «варварам» восприняла как трагедию. Рыдала, причитая, что ее «заживо хоронят». Девушку утешали, уверяли, что она жертвует собой ради империи: «Может быть, обратит

Св. равноапостольный князь Владимир

тобою Бог Русскую землю к покаянию, а Греческую землю избавишь от ужасной войны».

В Херсонесе же царил праздник. Анну встречали жених, войско, горожане. Перед венчанием великий князь и его армия приняли святое крещение. В Крымской купе-

В купель входили поляне, северяне, кривичи, древляне и — переставали ими быть. Отныне они принадлежали к другой общности — русской

ли удостоились благословения св. апостола Андрея Первозванного, св. Климента, св. братьев Кирилла и Мефодия. Как бы подхватили от них по цепочке христианскую благодать. Сам город государь вернул грекам — в знак благодарности за невесту. Но забрал «святые иконы, и честные кресты, и священные сосуды церковные, и прочую священную утварь, и святые книги». Обеспечил ими зарождающуюся Русскую церковь.

В свите Анны прибыла большая группа «царевниных» священни-

ков. Разумеется, они были не случайными людьми. Их специально готовили, чтобы через церковь регулировать политику князя, подчинять его земли византийскому влиянию. Владимир об этом, без сомнения, догадывался. Он переиграл Константинополь. Взял с собой многих священников и диаконов непосредственно из Херсонеса. Рассудил, что они-то будут служить честно. Многие симпатизировали русичам, знали их язык. Словом, государь четко разграничил: вера — это одно, а реальная политика — увольте, совсем другое.

Когорта крымских священнослужителей помогла Владимиру сразу же организовать обращение поданных в Христову веру. По возвращении домой он немедленно разрушил столичное капище. А на 1 августа 988-го назначил крещение Киева. Не все русичи были готовы стать христианами. Но этот акт нельзя назвать и насильственным. Владимир, поднявший Русь и одолевший всех ее врагов, приобрел высочайший авторитет в народе. Если уж такой властитель обратился к христианскому Богу, может ли он ошибаться?.. У Днепра собрались жители столицы, гости, приезжие. Толпами входили в воду. Вдоль реки цепочкой стояли священники, совершали таинство крещения, а Владимир молился на берегу: «Творец Неба и земли! Благослови сих новых чад Твоих...» Летопись сообщает: «В сей день великий земля и Небо ликовали». Язычники становились христианами.

И не только христианами. В купель входили поляне, северяне, кривичи, древляне и — переставали ими быть. Ведь, по языческим понятиям, полянином являлся лишь тот, кто отправлял родовые культы полян, северянином — исполнявший обряды северян. Люди, выходявшие из купели, порывали со старыми верованиями. Отныне они принадлежали к другой общности — русской. Из разнородных племен рождался новый народ.

Корневая система

ФОТО: PHOTOPRESS

Владимирский собор в Киеве

Русь Владимирская

В Киеве, на бульваре Тараса Шевченко, стоит бесподобный Владимирский собор, подлинный шедевр русского национального зодчества. Чудовищный знак и горькая ирония судьбы в том, что оскверняет его ныне своим присутствием «анафема Филарет», проклятый Русской церковью, игнорируемый всем остальным православным миром «патриарх».

О богатой знаменательными событиями истории храма «Свой» попросил рассказать доктора исторических наук, крупнейшего специалиста в вопросах отечественной истории XIX века Юлию КУДРИНУ. Она также напомнит нашим читателям, какие соборы в честь Крестителя Руси воздвигались в позапрошлом веке в Крыму. Эта тема в связи с тысячелетием со дня смерти Владимира Святого особенно актуальна.

В 1853 году император Николай I утвердил доклад Священного синода о сооружении в Киеве соборного храма во имя святого равноапостольного князя Владимира. Строительство продолжили в царствование Александра II. Архитектором определили И. Штрёма. Однако строительство затянулось. В доработке проекта приняли участие епархиальный архитектор П. Спарро и В. Николаев. Вместо первоначальных тринадцати куполов решили оставить семь. Надзор за строительством осуществлял архитектор А. Беретти. К 1866 году собор был выстроен до куполов.

В. Васнецов. «Христос Вседержитель»

С восшествием на престол Александра III в стране начался мощный подъем религиозной жизни, пошло восстановление истинно русских институтов. Сооружение Владимирского собора в Киеве было возобновлено.

В 1885-м отмечались колоссальные по размаху церковно-общественные юбилеи в память исторических лиц и событий. Среди них: в 1885-м в Петербурге — тысячелетие кончины св. Мефодия, в 1888-м в Киеве — 900-летие Крещения Руси, в 1892-м в Москве — 500-летие кончины Сергия Радонежского. Строительство Владимирского храма в Киеве продолжили. Оно стало предметом высочайшего внимания, ибо Владимирский собор, по определению обер-прокурора К. Победоносцева, должен был стать «памятником царствования Александра Александровича». В 1885-м император специально выезжал в Киев, ознакомился с художественными работами и их исполнителями.

Работа В. Васнецова по росписи храма, начатая в 1885 году, заинтересовала императора особо. В течение десяти лет благодаря титаническому труду художника появились шедевры, поражающие воображение: «Христос Вседержитель» — в куполе храма, «Богородица с младенцем» — в апсиде над алтарем, композиция «Страшный суд». Были созданы главные исторические фрески «Крещение Руси» и «Крещение князя Владимира». Васнецов мастерски изобразил чудо исцеления от слепоты воскликнувшего в молитвенном экстазе князя: «Теперь я узрел Бога Истинного». Впечатляет трехчастная композиция «Радость праведных о Господе. Преддверие рая». Одухотворенны и в то же время реалистичны васнецовские лики святых — Андрея Боголюбского, Довмонта Псковского, Александра Невского. Историческим материалом послужили летописи и «Словарь о святых православной

церкви», где много говорилось об их подвигах благочестия.

Во время работы над росписями Владимирского собора вокруг художника образовалась группа талантливых русских живописцев, среди которых оказались М. Нестеров, М. Врубель, А. Мамонтов, братья А. и П. Сведомские, С. Костенко, В. Замирайло. Привлек Васнецов к работе и многих своих друзей: В. Поленова, В. Сурикова, В. Серова. Руководителю этого невиданного по силе коллектива удалось соединить все росписи храма, созданные в разное время разными мастерами, удивительной орнаментальной оправой в русском народном стиле, уникальной по своей экспрессии.

Васнецов полагал, что истинно живое изобразительное творчество национально: «космополитического искусства нет. Все великое в искусстве, ставшее общечеловеческим, выросло на национальной почве».

Во Владимирском соборе особенно ярко проявилось русское народное искусство. Это не только эталон среди произведений национально-религиозного жанра, но и выдающийся образец русского модернизма.

Владимирский собор стал в те годы, по сути, главным центром отечественной культуры. Александр III с нетерпением ждал окончания работ и собирался присутствовать на освящении храма. Его неожиданная кончина в октябре 1894-го помешала этому. Освящение состоялось 1 сентября (20 августа) 1896 года, приняв масштабы всероссийского торжества. Прибытие императора Николая II и императрицы Александры Федоровны придавало событию особые блеск и значимость.

Во время следующего посещения собора Николай II удостоил В. Васнецова особым вниманием. М. Нестеров на сей счет вспоминал: «Государь, по обыкновению, обходил приглашенных, беседа с каждым

Владимирский собор в Севастополе

ФОТО: ИРИНА АФОНСКАЯ/ТАСС

две-три минуты, и, когда подошел к далеко стоявшему Васнецову, то, забыв церемониал, разговорился с Виктором Михайловичем о Соборе, об искусстве, высказал ряд живых, образных мыслей, сравнив искусство с великой рекой, в которую вливается множество ручьев народной жизни, событий, историй и прочее. Окружающие недоумевали, почему государь чуть ли не четверть часа разговаривает с человеком нечиновным, не украшенным звездами, и так просто, сердечно, неофициально... А Государю, видимо, хотелось поговорить «по-человечески» с этим умным, даровитым, ему преданным русским человеком...»

Часть эскизов к Владимирскому собору на Петербургской акварельной выставке в 1896 году была приобретена вдовствующей императрицей Марией Федоровной.

В мае 1914-го при соборе было основано Свято-Владимирское братство. 1 апреля (19 марта) 1917-го там состоялось торжественное богослужение памяти Тараса Шевченко. В 1929-м Всеукраинский центральный исполнительный комитет одобрил решение о закрытии собора. В нем были созданы Музей антирелигиозной пропаганды и книгохранилище. В период немецкой оккупации храм открыли, а после освобождения Киева он стал кафедральным собором ми-

трополита Киевского и Галицкого, экзарха Украины.

В 1988 году в храме прошли торжества, посвященные тысячелетию Крещения Руси...

***

В февральском номере журнала «Свой» уже вкратце рассказывалось о некоторых обстоятельствах строительства в Крыму соборов в память Владимира Крестителя. Приведенные тогда факты непосредственно связаны с эпохой царствования Александра III. Вообще же, возведение таких храмов на крымской земле началось при императоре Николае I.

В 1837 году монарх разрешил командующему Черноморским флотом вице-адмиралу М. Лазареву, обеспокоенному малочисленностью православных церквей в Севастополе, построить там собор в честь святого князя Владимира. Подготовительные работы начались лишь спустя десять с лишним лет. Болезнь помешала Лазареву в полной мере осуществить задуманное. Он скончался в 1851 году. По указанию Николая I прах прославленного флотоводца был захоронен в специально сооруженном склепе на месте будущего собора. Официально фундамент был заложен 15 июля 1854-го, но начало Крымской войны (высадка в Евпатории в сентябре неприятельского десанта) остановило это строительство.

Та война, как известно, прервала жизни трех выдающихся русских адмиралов. 5 октября 1854 года погиб организатор обороны Севастополя адмирал В. Корнилов. Через несколько месяцев погибли В. Истомин и П. Нахимов. Они также были захоронены среди фундаментов будущего Владимирского храма, получившего впоследствии название «Собор адмиралов».

Согласно проекту архитектора К. Тона, пятикупольное здание строили в русско-византийском стиле. Когда оно стало служить адмиральской усыпальницей, было

решено доработать проект. Доработкой занялся архитектор А. Авдеев.

Храм высотой 32,5 м возводили из инкерманского камня. Использовались также диорит (колонны) и каррарский мрамор. Фрески выполнил известный художник, академик А. Корнеев, роспись стен и свода — швейцарец Р. Изелли. Мраморные работы (облицовка колонн, иконостас и клиросы) — итальянский скульптор В. Бонанни.

В годы советской власти Владимирский собор в Севастополе был разграблен, адмиральские могилы осквернены, здание отдано под мастерские Авиационно-строительного общества, а затем превращено в склад политуправления ЧФ. Во время Великой Отечественной войны храм был сильно поврежден. В 1960-х проведена реставрация, 19 сентября 1991-го состоялось его новое освящение.

***

Еще в период правления Александра I, а точнее, в 1825 году, командующий Черноморским флотом вице-адмирал А. Грейг обратился к императору с прошением об установке на развалинах Херсонеса памятника. В 1850-м благодаря ходатайству архиепископа Херсонского и Таврического святителя Иннокентия здесь была основана Свято-Владимирская обитель. В 1861-м в присутствии императора Александра II и императрицы Марии Александровны состоялась торжественная закладка собора в честь равноапостольного князя Владимира. Двумя годами ранее из Малой домово́й церкви Зимнего дворца в Херсонес передали в мраморном ковчеге частичку мощей равноапостольного князя Владимира. После возведения Владимирского собора реликвию поместили в его Нижнем храме. В алтаре Верхнего находился список с чудотвор-

ной Корсунской иконы Божией Матери, которая, согласно преданиям, была перенесена князем Владимиром из Херсонеса. Всего в собор передали мощи 115 святых.

Его строительство велось в течение 15 лет. Авторами проекта являлись известный петербургский архитектор Д. Grimm и инженер-архитектор М. Арнольд. Херсонесский собор, в то время один из самых больших в стране, был высотой 36 м, площадью — 1726 кв. м. Диаметр купола составлял 10,5 м. Храм вмещал до 1000 верующих.

Росписи и иконы главного престола исполнил академик живописи А. Корзухин. В интерьере храма находились живописные полотна известных художников — академика Т. Неффа, П. Рисса, И. Майкова и Е. Сорокина.

В годы Великой Отечественной войны собор был разрушен. К его восстановлению приступили уже в XXI веке.

Владимирский собор в Херсонесе

ФОТО: ИРИНА АФОНСКАЯ/ТАСС

Наука побеждать

От Чесмы к Новороссии

Валерий Шамбаров

На форменках матросов и нахимовцев, а также курсантов практически всех российских мореходок воротники-гюйсы украшены тремя полосками. Принято объяснять, что они символизируют величайшие победы нашего флота — Гангут, Чесму и Синоп. Первая связана с эпохой Петра, третья — с именем Нахимова. Вторая по времени виктория, чествование коей ежегодно приходится на июль, долго оставалась в тени. О ней раньше вспоминали нечасто, невзирая на колоссальное историческое и геополитическое значение для России.

В XVIII веке Османская империя являлась одной из самых могущественных мировых держав, раскинувшись на три части света. Ей принадлежали весь Балканский полуостров, Северное Причерноморье, половина Закавказья, Ирак, Аравия, другие территории Ближнего Востока, Северная Африка. Стратегическими союзниками у нее значились Франция, Швеция, Польша. Она располагала великолепными войсками. Петр I разгромил в свое время лучшую европейскую армию — шведскую. Но, попытавшись наступать на Турцию, еле спасся. Растерял плоды прошлых побед — Приазовье, низовья Днепра. Ликвидировал собственный Азовский флот.

Мало того, Петр поначалу замышлял воспользоваться развалом в Польше, забрать у нее Правобережную Украину и воссоединить ту с Левобережной. Однако султан взял поляков под защиту, и российский монарх обязался не вмешиваться в их дела.

Следующее столкновение с турками, в 1735–1739 годах, не принесло решающих успехов. При Екатерине II назревало новое военное противостояние. Еще во времена Петра делегаты от поработанных балканских народов обращались к царю с просьбами о помощи и покровительстве. Русские моряки проходили стажировку в Венеции, сражались с османами на Средиземном море, докладывали о восстаниях в Греции. В начале царствования Екатерины у России был только один флот — Балтийский. Родилась идея: в случае войны отправить эскадру в неприятельские тылы, на Балканы, и поднять местных жителей против султана.

В 1764 году фрегат «Надежда Благополучия» совершил плавание в Средиземное море. Готовил карты портов, проливов. Исследовал, как тамошний червь точит русскую древесину, и какие меры защиты необходимы. В Грецию приезжали русские агенты, устанавливали контакты.

В 1768-м сложные отношения с Османской империей привели к войне. Причем начала ее не Россия! Императрица вступилась за православных в Польше, потребовала прекратить на них гонения. Паны возмутились, взялись за сабли. Их активно поддержала Франция, прислав генералов и инструкторов. А турецкий султан вспомнил, что он — гарант неприкосновенности Польши. Воспользовался поводом, чтобы всыпать русским, бросил на Украину крымскую орду.

Вот тогда-то в Петербурге и подняли вопрос об ударе по тылам. Международная обстановка благоприятствовала. Англия на тот момент враждовала с Францией, посему согласилась предоставить свои базы для стоянки и ремонта наших судов. Вдохновителями решительных действий выступили государыня, ее фаворит Григорий Орлов и его брат Алексей. Последнего назначили главнокомандующим, выделив ему 20 линейных ко-

раблей, 6 фрегатов, ряд мелких и вспомогательных судов.

1-я эскадра под командованием адмирала Г. Спиридова отчалала из Кронштадта в июле 1769-го. Плавание было тяжелым. У русского флота не доставало опыта дальних походов, не все корабли оказались подготовленными должным образом. На одном (самом мощном, «Святославе») открылась течь, ему пришлось возвращаться назад. Другой признали негодным к продолжению пути. Третий погиб на рифах. Четвертый с трудом сняли с мели, но поставили на ремонт. Вдобавок обнаружилась какая-то эпидемия, умерли 380 матросов.

Остальные в феврале 1770 года достигли Греции, высадили десанты на западном побережье полуострова Пелопоннес.

В мае в район боевых действий прибыла 2-я эскадра Д. Эльфинстона. Турецкий флот там втрое превосходил наши силы (10 линейных кораблей и 6 фрегатов против

Адмирал Г. Спиридов

Первая блестящая экспедиция русских моряков в Средиземноморье указала потомкам долгосрочный геополитический курс, обозначила сферы интересов Российской державы. Более того, послужила мощным толчком, от которого монолит Османской империи покрылся заметными трещинами. Балканские народы вплотную познакомились с русскими, оценили не только их могущество, но и душевность, честь, благородство.

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

3 линкоров и 2 фрегатов). Тем не менее задиристый Эльфинстон бросился атаковать. Турки переполошились и после перестрелки ушли в глубь бухты, под защиту батарей крепости.

5 июля (н. ст.) в проливе между островом Хиос и берегом Малой Азии русский флот ринулся в атаку. Соотношение сил — примерно один к двум в пользу неприятеля.

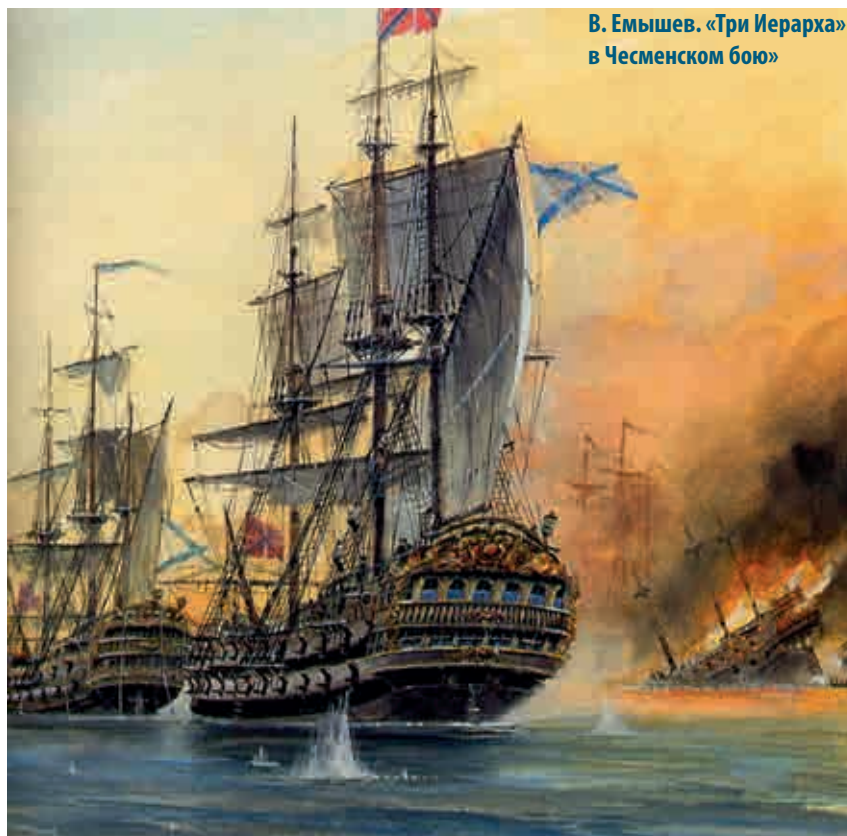
Спиридовский «Святой Евстафий» пошел на вражеский флагман «Реал-Мустафу» и поджег его точными попаданиями. Турки стали прыгать в море. Но и наш корабль потерял управление. Суда столкнулись. Русские перескочили на «Реал-Мустафу», захватили его. Полыхающая турецкая мачта упала на «Святой Евстафий», перенеся на него пожар. Искры попали в пороховой погреб. Спиридов и брат командующего Федор Орлов успели спастись, а корабль взорвался. За ним взлетел на воздух и «Реал-Мустафа».

Катастрофа собственного флагмана обратила турок в панику. Они стали отводить флот в Чесменскую бухту под прикрытие береговых батарей.

Несколько вражеских кораблей перекрыли вход в бухту, остальные беспорядочно сгрудились в глубине.

Оценив расположение противника, русские решили атаковать его именно там. Четыре небольших судна переоборудовали в брандеры — этакие плавучие «пороховые бочки», призванные самоуничтожиться рядом с вражескими посудинами и увлечь их за собой.

Кульминационный эпизод исторической битвы выглядел так. Ночью 7 июля корабли-бомбы двинулись на турок. Три первых брандера большого ущерба им не причинили. Лишь четвертый, под командованием лейтенанта Д. Ильина, сцепился бортами с большим турецким кораблем, был своевременно подожжен и оставлен нашими моряками, ушедши-

В. Емышев. «Три Иерарха» в Чесменском бою»

Граф А. Орлов-Чесменский

ми на шлюпке. Взрыв разнес неприятельское судно.

Турецкий флот стоял кучно, корабли вспыхивали и взрывались. Вскоре огромный пожар охватил всю бухту. Тушить что-либо турки уже не пытались. Спасались, бросаясь в воду. Наши моряки взяли на буксир и вывели их линейный корабль «Родос», пять галер. Остальной флот погиб: из 15 000 османских моряков уцелело лишь 4000.

После такой грандиозной победы горячий Эльфинстон предлагал немедленно совершить налет на Стамбул. Но Орлов авантюру отверг. Выбрал вариант более скромный, зато надежный. Блокировал Дарданеллы, перекрыл главную дорогу для подвоза в турецкую столицу товаров и продовольствия. У противника остались отдельные отряды кораблей в Адриатическом море, Тунисе, Алжире. Но соединиться им не давали, отлавливали и били по очереди.

В Эгейском море наши моряки стали полными хозяевами. Занимали города, крепости. С Балтики подошли еще три эскадры, присоединялись местные моряки и рыбаки на своих суденьшках. 27 греческих островов Эгейского архипелага приняли подданство России. Их официально называли Архипелагом великим княжеством. Повелением Екатерины II на острове Наксос было даже устроено училище для детей. Русские флотилии совершали набеги на порты Египта. Десанты высаживались в Ливане, взяли Бейрут. Тамозний народ —

друзья — тоже признал Россию своей покровительницей.

На основном сухопутном фронте, на Дунае, Османская империя еще была в состоянии продолжать войну. Однако пожар, охвативший ее тылы в ходе Чесменской битвы, стал одной из причин, заставивших султана заключить Кючук-Кайнарджийский мир. По его условиям наша страна возвратила туркам острова Эгейского моря, вывела оттуда свой флот. Зато османов вынудили отказаться от Крыма и Кубани, отдать земли в Приазовье и Северном Причерноморье! Многие греки и арнауты, оказавшиеся во время войны российскими подданными, не желали возвращаться под султанскую власть. Им была предоставлена

возможность уехать на новую родину. Тысячи этих эмигрантов засе-

ляли отвоеванные у турок земли — Новороссию. А детское училище с Наксоса перевели в Санкт-Петербург.

В е л и к у ю победу, одержанную моряками, Ека-

терина II отметила созданием мемориального Чесменского зала в Большом Петергофском дворце. В Гатчине воздвигли Чесменский обелиск, в Царском Селе — Чесменскую колонну. Памятником триумфа стала и Чесменская церковь Св. Иоанна Предтечи в Санкт-Петербурге. Для участников сражения выбрали особую медаль с

изображением горящего турецкого флота и лаконичной надписью: «Был».

Эта первая блестящая экспедиция русских моряков в Средиземноморье указала потомкам долгосрочный геополитический курс, обозначила сферы интересов Российской державы. Более того, послужила мощным толчком, от которого монолит Османской империи покрылся заметными трещинами. Балканские народы вплотную познакомились с русскими, оценили не только их могущество, но и душевность, честь, благородство. Потянулись к нашей стране, стали связывать с ней надежды на освобождение. И, конечно же, не случайно в поправках к закону «О днях воинской славы и памятных датах России», подписанных президентом России Владимиром Путиным в июле 2012 года, в перечень величайших побед отечественного оружия вошла Чесма.

Я.-Ф. Гаккерт. «Чесменский бой». 1771

Философ о философе

В. ВАСНЕЦОВ. «ВОИНЫ АПОКАЛИПСИСА». 1887

Апокалипсис послезавтра

Владимир Карпец

Окончание. Начало — в июньском номере

В последние годы жизни Лев Тихомиров пытается осмыслить в своих трудах историю человечества. Эти его работы стали общедоступными для наших читателей сравнительно недавно.

СРАЗУ после свержения российского императора, в обстановке всеобщей эйфории «триумфаторы» начали репрессии против монархистов и сторонников правых партий. Одним из самых символических событий тех дней стало самоубийство знаменитого полковника С. Зубатова. При всей неоднозначности выставленных ему и его деятельности оценок именно этот человек некогда стоял у истоков идеологии, предполагающей органичное слияние монархии и социализма, был сторонником внедрения весьма жизнеспособного по тем временам законодательства о труде, выступал за создание эффективных профессиональных союзов. Более того, на базе этих идей некогда привлек к сотрудничеству (разумеется, не в качестве сексота) Л. Тихомирова...

Как бы там ни было, в 1917-м, дав подписку о приятии республиканской власти, Лев Александрович окончательно признал крах своей жизни. Впрочем, все эти потрясения едва ли стали для него сюрпризом. Осенью 1916 года он не без некоторого мрачного самодовольства отмечал в своем дневнике: «Я — какой-то могильщик. Написал «Монархическую государственность», в которой, право, как никто до меня на свете, изложил ее философию... Теперь, пожалуй, напишу такую надгробную речь над человеческой борьбой за Царство Божие — в такой момент, когда уже люди прекращают борьбу за него, и когда оно явится только с пришествием Христа».

В шутку ли, всерьез ли рассуждал тогда Тихомиров о конце света и о грядущей «надгробной речи над борьбой за Царство Божие» — тема эта была для него в то время отнюдь не чужда и далеко не нова. Например, в статье под названием «Апокалипсическое учение о судьбах и конце мира» (1907) он уже вплотную к ней подступался.

Наиболее последовательные критики Тихомирова адресовали ему в связи с этим, чаще — ретроспективно, примерно следующие упреки.

От мрака и ужасов конца света человечество до поры до времени оберегал удерживающий — римский кесарь (по истолкованию Иоанна Златоуста). Концепция «Москва — Третий Рим» для Льва Александровича, разумеется, не была загадкой. Как и то, что согласно этой концепции священная миссия перешла в свое время к русскому царю. Почему же столь убежденный и как будто последовательный идеолог монархии рассматривал в качестве удерживающего не помазанника Божия, а «нас, людей», обычных, средне-

Л. Тихомиров

статистических, с кучей неприменных пороков, с нашей «свободной» склонностью к добру и злу, к Богу или сатане»? Да и в «Монархической государственности» Тихомиров все больше вещает о «естественном праве» государя-самодержца (этому «естественному праву» посвящена целая глава), а не о сакральности царской власти.

В какой-то мере ответы на эти вопросы дает его большая работа «Религиозно-философские основы истории» (1913–1918), где он, в частности, рассуждает о первенстве «сил духовных». Вот как об этом пишет Тихомиров:

«С самой зари человечества мы видим борьбу одних и тех же точек зрения, которые существуют от времен Адама до современности... Каждая... проходила долгую эволюцию, развиваясь, утончаясь, пересматривая все свои возможности, возвращаясь иногда к начальным фазам... Но в конце концов все они оказывались несоединимыми, непримиримыми, ни одна не уступала места другим, не признавала себя побежденной, и через долгие тысячи лет мы видим старые вечные знамена стоящими друг против друга. Эти основные точки зрения очень немногочисленны. Их три. Одна признает высшею силой Бога Создателя, Сверхтварную Силу. Другая, не признавая Его, считает наивысшими силами те, что заключены в природе и наиболее полно выражаются в человеке, как во владыке вселенной, особенно, допуская идеи о происхождении ангелов от человека. Тре-

И. ВЛАДИМИРОВ. ИЗ СЕРИИ «РЕВОЛЮЦИОННЫЕ АКВАРЕЛИ». 1919

Петроград в дни Февральской революции. 1917

тъя точка зрения, доселе наиболее слабая и проявлявшаяся лишь в небольших проблесках, считает главной силою то существо, которое в христианстве называется сатаною, павшим высшим ангелом, бывшим и остающимся противником Бога».

Казалось бы, тут все ясно: с одной стороны — верующие в Творца и его Промысел, с другой — атеисты, пантеисты, политеисты, язычники, с третьей — и вовсе сатанисты. Они тысячелетиями друг другу противостояли, двигая тем самым человеческую историю, и впредь противостоять будут. Это вроде как дважды два четыре. А значит, надо ли вообще читать сей тихомировский труд, чтобы прийти к банальному выводу, согласившись с автором «Религиозно-философских основ»?

Надо. Во-первых, для общего развития. Касается прежде всего тех, кто хочет много знать о более или менее известных в начале XX века религиях, конфессиях, культах — обо всем этом Лев Александрович рассказывает

весьма обстоятельно. Во-вторых, чтобы уяснить: прекрасного государствоведа и консервативного идеолога Тихомирова едва ли справедливо считать православным мыслителем-богословом. И

По Тихомирову, наше историческое время строго линейно. Оно прямо, никуда не сворачивая, течет-движется к концу истории, к ее закономерному финалу. К Армагеддону

то, что его в этот разряд иногда включают, — ошибка. В-третьих, пролистав «Основы» до конца, читатель наверняка задастся вопросом, а куда автор в конечном итоге клонит, ради чего все это рассказывает?

Этим трудом он фактически подводит нас к следующей своей работе, которая по смыслу связа-

на с предыдущей, хотя и написана в жанре художественной утопии (если угодно, антиутопии) — под названием «В последние дни (Эсхатологическая фантазия)». Нелегко догадаться, что тут речь идет уже о том периоде, когда все основные силы человечества сойдутся в последней, решающей схватке между собой. Тогда же явится антихрист. А после состоится и Второе Пришествие.

Почему не следует относиться к Тихомирову как к авторитету в сфере православного богословия? Хотя бы потому, что его «Основы» написаны, скорее, в духе западной богословской традиции. По Тихомирову, наше историческое время строго линейно. С момента появления на Земле первого человека оно прямо, никуда не сворачивая, ни на чем не заикливаясь, течет-движется к концу истории, к ее закономерному финалу. К Армагеддону.

Так ли это с православной точки зрения? По этому поводу известный богослов, митрополит Иерофей (Влахос) заметил: «Мы, православные, не ждем окончания

истории и времени, но устремлены к нему через жизнь во Христе и, таким образом, уже сейчас переживаем то, чему предстоит произойти в грядущей после Второго Пришествия жизни... В христианском учении существует представление не о линейном, но о циклическом или крестообразном времени.

Апокалипсис — любимая тема западных церквей. И — Льва Тихомирова на закате жизни. Можно было бы привести немало характерных деталей, которые свидетельствуют именно о западном «уклоне» (с очевидными элементами креационизма, эволюционизма, экуменизма, персонализма, все того же «естественного права» и т.д. и т.п.), свойственном нашему мыслителю в последние годы его творчества, однако это потребовало бы большого трактата.

Обратим, наконец, внимание на «Эсхатологическую фантазию». Ее, как сообщают нам современные издатели, Тихомиров закончил редактировать весной 1920 года.

Вот ее краткое содержание. После социалистического периода истории человечества наступает глобальный кризис, ознаменовавшийся всеобщим отходом от Бога, повсеместным взрывом оккультизма, распространяемого масонами и стоящей за ними организацией «Кол Изроэль Хаберим». Во главе всего мира оказывается некий Антиох Масон, он же — Верховный Устроитель (по-гречески — демиург). Ему удается захватить власть в прежде католическом Риме, изгнав оттуда папу. Новую «церковь» Антиоха христиане называют «Вавилонской блудницей». Столицей мира назначается Иерусалим. Посредством означенной «блудницы», а также воссозданного ордена тамплиеров Антиох жестоко преследует христиан всех конфессий. Еще до начала этих апокалиптических событий среди верующих во Христа (опять-таки из всех

конфессий) выделяются малые группы преданных вере людей, которые именуют себя «филадельфийцами». Они-то и образуют истинную мистическую Церковь внутри стремительно разлагающихся традиционных. Масонство теряет свое предназначение и упраздняется. Некогда сплоченное мировое еврейство делится натрое. Одна из этих частей под руководством бывшего раввина Боруха Хацкиеля образует в рамках «филадельфийства» еврейскую христианскую церковь. Последняя занимает свое достойное место рядом с Римо-католической и Православной. Всех христиан вместе окормляет старец Иоанн, в котором легко узнается святой Иоанн Богослов. После хорошо известных из Откровения событий — смерти и воскресения пророков (Илии и Еноха), поставления печатей, битвы при Армагеддоне — наступает гибель антихриста и Второе, Славное Пришествие Христово...

Если вы неплохо знакомы с текстом Откровения св. апостола Иоанна Богослова, то легко заметите: формально в тихомировской «фантазии» все соответствует Писанию. Но надо понимать: пророчества сбываются, с одной стороны, буквально и в точности, именно так, как они записаны. С другой — совершенно не так, как мы это заранее себе представляем.

Доживая свой век в Сергиевом Посаде, у стен Троице-Сергиевой лавры, Лев Александрович работал над воспоминаниями под названием «Тени прошлого». Среди «теней» — образы Софьи Перовской и Константина Леонтьева. Тут все — сплошная драматическая символика.

Как отметил один из лучших исследователей творчества Льва Тихомирова С. Чесноков: «Советский журнал с выразительным названием «Красный архив» по поводу его смерти отозвался предельно лаконично: «...Умер никому не нужным».

Сегодня он нужен.

Б. КУСТОДИЕВ. «ВСТУПЛЕНИЕ. 1905 ГОД. МОСКВА». 1905

Ретроспектива

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Тронная речь Николая II на приеме членов Государственной думы в Зимнем дворце 27 апреля 1906 года

Былое и Думы

Егор Холмогоров

История российского парламентаризма началась ровно 110 лет назад — благодаря царскому Манифесту от 6 (19) августа, учредившему Государственную думу Российской империи. Высший представительный орган страны просуществовал до 1917 года, пройдя сложный, по-разному оцениваемый путь «от революции до революции». Может ли его судьба для нынешнего политического класса России быть поучительной? По-видимому, да. С одной стороны, у нас есть одноименный, в каких-то, пусть малозначительных, чертах схожий с дореволюционным, парламент. С другой — сегодня, как и век тому назад, на Западе «нашей огромности боятся», а значит, не оставляют попыток использовать наши демократические институты против нас же самих.

«**В** ГОСУДАРСТВЕННОЙ думе четырех созвон не было с самого же начала ровно ничего государственного... она только как кокотка придумывала себе разные названия или прозвища, вроде «Думы народного гнева», и тому подобное. Никогда, ни разу в Думе не проявилось ни единства, ни творчества, ни одушевления. Она всегда была бесталанною и безгосударственною Думою. Сам высокий титул: «Думы» — к ней вовсе не шел и ею вовсе не оправдывался. Ибо в ней было что угодно другое — кроме «думанья», — такой приговор российский парламенту вынес Василий Розанов.

Ему, парламентскому обозревателю со стажем, ухитрявшемуся писать отчеты об одних и тех же заседаниях как в левые, так и правые газеты, было, конечно, виднее. Сидя за «чертой оседлости» (как насмешливо прозвал журналистскую ложу его тезка Шульгин), он честно пытался увидеть в Думе зародыш русского (именно русского) парламента.

Однако та стала одним из многих участников жуткого спектакля, описанного Розановым с трагическим сарказмом: «С лязгом, скрипом, визгом опускается над Русскою Историею железный занавес. — Представление окончилось. Публика встала. — Пора одевать шубы и возвращаться домой. Оглянулись. Но ни шуб, ни домов не оказалось».

Роль Думы в этой дикой пьесе не была ни главной, ни решающей. Конечно, крики с думских трибун и травля правительства подогревали революционные настроения, но на широкую публику оказывали влияние косвенное, опосредованное, прежде всего — через печать. Более того, знаменитый подстрекательский текст Василия Маклакова о безумном шофере, которого, мол, надо отстранить от управления автомобилем, никогда в парламенте не произносился.

К Февралю Дума и вовсе была распущена. Наибольший вклад в дело свержения монархии внесли военный переворот и уличные бунты. Власть над улицей досталась Советам, а думцы во главе с честолюбивым председателем Родзянко как-то пытались оседлать не ими совершенную и не им предназначенную революцию. Создав на частном совещании некое подобие хунты — Временный комитет, а затем Временное правительство, на официальные заседания Госдума после ее роспуска царем так ни разу и не собралась. Не она спланивала «временных», а принадлежность к масонству. К тому моменту, когда большевики убили государя и царскую семью, некоторые члены Думы, например кадеты Шингарев и Кокошкин, уже покоились в могилах, расстрелянные пьяной матросней.

Не великими злодействами осталась в истории Государственная дума Российской империи, а скорее... собственной ничтожностью. Впрочем, и последняя — не столько ее вина, сколько беда: абсурдной оказалась

Э. Липгарт.
«Портрет императора
Николая II». 1900

сама мысль в короткий срок родить настоящий русский парламент.

В большинстве западных стран таковые выковы-вались десятилетиями. И даже столетиями. Большая часть истории парламентаризма проходила под знаком тяжелой королевской длани, в условиях вопиющего неравенства прав. Еще в XVIII веке самые блестящие из английских ораторов избирались от «гнилых местечек», принадлежавших лордам. Да, в XVII столетии тамошнему парламенту удалось победить в гражданской войне и казнить короля, но после этого парламентарии немедленно выдвинули из своей среды диктатора, который их же и разогнал.

Революционеры-просвещенцы во Франции про-явили недюжинную заговорщическую прыть, дабы укомплектовать своими людьми собираемые королем Генеральные штаты, превратить их в Национальное собрание, штаб революции. Однако затем они друг друга безжалостно переказнили. Настоящий же парламент возник там, как на грех, в период Реставрации, под присмотром брата казненного Бурбона. А развился уже при другой бурбоновской ветви. Но и он был разогнан под народное улюлюканье — когда господа парламентарии осмелились ограничить избирательные права граждан.

«Всеобщее голосование!» — воскликнул Луи Наполеон и восстановил империю. Следующий более или менее полноценный парламент, вскормленный кровью Парижской коммуны, просуществовал дольше, однако и ему суждено было исчезнуть в 1958 году при де Голле, освободив место управляемой политическими партиями скучнейшей палате.

Пройди Государственная дума Российской империи столь же продолжительный и суровый путь, быть может, и из нее бы вышел в конце концов представительный орган приличного европейского качества. Но она, вместе с прочими силами, рубила сук, на котором сидела, — сословную монархическую систему. А без оной существование парламента в России в начале XX века было невозможно.

Парламент — буржуазное учреждение, предназначенное для словесных игрищ образованных аристократов и горожан. Изначально возник в Англии как место, где дворяне могут договориться с купцами. При этом предусматривалось, что крестьян дворяне держат в узде, а бедные горожане в целом слушаются горожан богатых. Всеобщее голосование мужчин там было введено лишь тогда, когда английские крестьяне исчезли как класс, став рабочими, достигшими определенного уровня жизни и сплоченными профсоюзами.

В России 1905 года фундамент парламентаризма хотели основать на огромной, текучей, во многом загадочной крестьянской массе

В России 1905 года фундамент парламентаризма хотели основать на огромной, текучей, во многом загадочной крестьянской массе. К ней лишь тонким слоем прилепились дворянство, буржуазия, интеллигенция, рабочие. Утопические представления о русском крестьянине привели к тому, что первая Дума избиралась по очень демократичному для той эпохи закону, и именно голосу деревни отдавалось существенное преимущество. Правительство практически не вмешивалось в выборы, надеясь на преданность мужика монархии.

Но вот незадача: он, мужик, прислал в Думу-1906 кого угодно, только не охранителей. Голосовал за кадетов (им к тому же отдали предпочтение города), за трудовиков, за эсеров. Немалым влиянием пользовалось «польское коло» — организованная, спая-

ная дисциплиной и русофобией группа самой мятежной из окраин. «Крестьянская дума» пришла к царю с одним запросом: даешь отчуждение помещичьих земель с передачей их мужику. «Не смеите даже обсуждать такое!» — ответило правительство, и разъяренное, взбудораженное «лакеями революции» кадетами сообщество превратилось в «Думу народного гнева». Ничего народного в том гнев, впрочем, не было. Когда пра-

вительство этих разгневанных адвокатов разогнало, Россия даже не заметила разгона. А сами они, составив подстрекательское к мятежу «Выборгское воззвание», были исключены из политики.

Перед выборами во вторую Думу Россия немного оживилась. Скажем, русские на Волыни решили противостоят польским избирательным манипуляциям (об украинцах там тогда никто и не слышивал). Русская партия подсчитывала возможные голоса, мобилизовала избирателей телеграфом. Огромную роль в пробуждении солидарности русских помещиков и крестьян играли православные священники. Совершилось маленькое чудо: крестьяне пришли к «барам» и духовенству и сообщили, что готовы к солидарному голосованию против польских панов. «Баре» пошли на ответные уступки и согласились на три депутатских места для себя вместо четырех — против восьми у крестьян. Один русский помещик получил телеграмму о предстоявших выборах, когда стрелял тигров на Цейлоне. Он сел на пароход, затем — на скорый поезд, прибыл в Россию, проголосовал и, не говоря ни слова, отправился охотиться дальше. Из польских представителей с Волыни не прошел в тот раз ни один.

Вот в таких чудесах и был подлинный смысл зарождавшегося парламентаризма. От косности и обломовщины на первых выборах русские там, где их

теснила чуждая сила, перешли к самоорганизации, взаимопониманию, освоению тонкостей технологии солидарности и компромиссов.

Русский парламентаризм наверняка оказался бы удачным проектом, если бы дольше прожил Петр Столыпин, выступивший в качестве его повитухи. Прекрасный оратор, он, хоть и слыл «диктатором», находил, кажется, удовольствие в парламентских речах и сшибках. Именно с трибуны в Таврическом дворце прозвучали самые знаменитые его афоризмы: «Не запугаете!», «Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!».

Восхищавшие даже врагов столыпинские речи генерировали идеологию созидательного патриотизма: «Наши реформы для того, чтобы быть жизненными, должны черпать свою силу в русских национальных началах»; «Высшее благо — это быть русским гражданином, носите это звание так же высоко, как носили его когда-то римские граждане».

Порой Столыпин был с Думой деспотичен, настаивал на ее роспуске, чтобы, пользуясь дырами в нормотворчестве, утвердить нужные стране законы силой одной лишь царской власти. «Так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат». В короткий срок под крылом Столыпина Госдума в своем третьем составе почти достигла политической зрелости, обрела качества не ущербного революционного конвента, а именно парламента.

Быстро, талантливо осваивали русские люди инструментарий парламентаризма. Того же Шульгина журналисты поначалу описывали так: «Испитое лицо, тусклые глазенки, плохо сшитый сюртук». Но прошла всего пара месяцев, и у борзописцев он превратился в «очковую змею, хитро поблескивающую очками херувима», стал «альфонсообразным», приобрел весьма заметный политический лоск.

Были в той Думе и знаменитые скандалисты. Крайне правый Пуришкевич непрерывно оскорблял левых и либералов. Когда те пришли 1 мая с красными гвоздиками, вставил себе такую же, но не в петличку, а в из-

вестный разрез брюк. Председательствующий постоянно лишал его слова и приказывал вывести из зала.

В принципе через подобные стычки и выходы и формируется постепенно новая политическая среда. Однако без заботливого садовника, убитого в сентябре 1911 года в Киеве, все эти ростки, обещавшие развиваться в ценные политические культуры, превращались в сорняки, если не в цветы зла.

Русские думцы испытали на себе метаморфозы, свойственные любому сообществу парламентариев — от талантливых самородков до олигархии, озабоченной сохранением статуса и удовлетворением собственных амбиций. Этот путь, повторимся, они проделали после Столыпина, не встречая в правительстве ни достойного наставника, ни могучего оппонента. Вошли во вкус какой-никакой власти. И в конце концов повели подкоп под монархию, убеждая себя в том, что борются с некомпетентностью и отдельными коррумпированными чиновниками. Это была месть правительству, не вполне удовлетворявшему амбициозные запросы депутатов. А также сведение счетов с не ценившим «лучших людей» царем. Потребовали устами Родзянко «ответственного министерства». Ответственного перед кем? Перед теми, кто выступал «от общества» исключительно благодаря просеву через выборную систему? Но ведь царь представлял нацию с куда большим правом! Думцы забыли, что сами они — лишь легонькая пленка на бескрайнем, волнующемся крестьянском море, которому они, кстати говоря, уделяли явно недостаточное внимание. Олицетворяли они сословную систему государства, а никак не всенародное представительство.

Политический класс и основная масса русских людей пребывали «на разных планетах». Масса, в итоге получив в руки оружие, обратила его против всей традиционной государственности. Вместо Думы с ее говорливой и мечтами о подлинно демократическом обустройстве гибнувшей стране была явлена совершенно иная сила.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Зал заседаний Государственной думы в Таврическом дворце

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Лёля и Ося здесь были

Ксения Воротынцева

Один из любимейших писателей многих поколений советской и российской детворы Лев Кассиль родился 110 лет назад, 10 июля по новому стилю. Специальный корреспондент газеты «Известия», ответственный редактор «Мурзилки», страстный спортивный болельщик, приятель Маяковского — в этих и других амплуа Льва Абрамовича знали миллионы современников.

САМОЕ сильное его произведение, «Конduit и Швамбранию», увлеченно читают девочки и мальчишки, а также их родители и по сей день. Это не просто смешная с грустными нотками история о двух братьях из провинциального городка, игравших в придуманную страну, но серьезная, пронизанная мощными токами рефлексии повесть о взрослении и болезненном расставании с иллюзиями — процессе, который длится порой всю жизнь.

Лёля и Ося, живущие в Покровске, — это сам Лев Кассиль и его младший брат Иосиф. Поставленные однажды в угол за провинность, дети, чтобы не тратить время даром, выдумывают сказочную страну — Швамбранию. Увлекаются, втягиваются в игру, стремясь сбежать, пусть и в мечтах, из скучной действительности. Юные робинзоны строят свой мир с нуля: рисуют карту, сочиняют историю государства и его жителей. В стране Большого Зуба Швамбрании торжествует социальная справедливость. Например, там нет лишних людей, «неподходящих для знакомства». Звучат ли тут приглушенные мотивы явления, маркированного в истории термином «черта оседлости»? По-видимому, звучат, хотя малая родина автора, Покровская слобода под Саратовом, находилась все же далековато от пресловутой «черты»...

Сочиняя все новые и новые подробности, братья как бы намечают для себя идеалы, которыми станут руководствоваться в будущей, реальной жизни. Тем временем Лёля поступает в гимназию, где царят чуждые ему нравы. Ученики дразнят и обманывают учителей. Те, в свою очередь, держат шкодливых гимназистов в страхе. «Дрррать вас надо, дрянь!» Уроки. Уроки. Уроки. Классные журналы. Кондуит. «Вон из класса!» «К стенке!»... Сизые шинели. Сизая тоска...» — весьма показательный ассоциативный ряд.

Кондуит, вынесенный в заглавие, — штрафной журнал, куда надзиратель Цап-Царапыч записывает проделки мальчишек и причитающиеся им наказания. Это своего рода антипод Швамбрании: суровый быт так не похож на волшебный мир страны Большого Зуба!

Наступает 1917 год: отречение царя, революция. Недовольные учащиеся совместно с «мятежными» педагогами свержают опостылевшего директора Ювенала Богдановича по прозвищу Рыбий Глаз. А главное — сжигаются кондуиты, олицетворяющие «ненавистный режим». Бурные метаморфозы заставляют Лёлю на время забыть о Швамбрании. Но та вдруг начинает жить своей жизнью и не спешит безвозвратно кануть в прошлое.

«В пространстве она не сократилась, хотя времени занимала теперь много меньше... Наступила эпоха упадка. Но случайные обстоятельства дали толчок новому расцвету государства Большого Зуба. Эти обстоятельства жили в большом заброшенном доме на нашей улице». В причудливой постройке, идеально приспособленной для игры в Швамбранию, Лёля встречает старого знакомого Кирикова — человека-поганку, одно время работавшего в гимназии учителем истории. Теперь он — алхимик, обещающий потчевать страждущих чудо-эликсиром: от одного глотка больные станут здоровыми, грустные — ве-

сельчаками, враги — друзьями, а все чужие — знакомыми.

Вскоре Лёля застаёт человека-поганку в подпитии и понимает: хваленое снадобье — обыкновенный самогон. Мир не меняется по мановению волшебной палочки. Чудо нужно долго и кропотливо создавать собственными руками. Через некоторое время герой решается на поступок, как будто окончательно ставящий крест на грезах детства: когда в библиотеке заканчиваются дрова, он предлагает разобрать тот самый заброшенный дом. Пусть, мол, послужит реальному делу, настоящая жизнь куда важнее и интереснее придуманной.

В финале выросшие Лёля и Ося вновь возвращаются к «своей» стране, и младший брат настаивает: Швамбранию не следует считать детской блажью. Романтический идеал — вещь в человеческом обществе непреходящая, в основе своей полезная, созидательная.

Схожей проблематике посвящались и другие детские книги советского периода. К примеру, всем известная повесть Катаева «Белеет парус одинокий». У главного героя, Пети, тоже есть младший брат, Павлик. Действие происходит в 1905-м. Петя оглушен встречей с реальностью, которая внезапно и бесцеремонно вторгается в его судьбу. В отличие от швамбранца Лёли, активно участвующего в конструировании нового мира, Петя становится сообщником революционеров практически случайно. Финал

обеих книг амбивалентен: с одной стороны, реальность безжалостно убивает мечту, с другой — дается намек: жизнь мечты, сколь бы коротка она ни была, имеет едва ли не самую большую на свете ценность. У Катаева действительность становится источником вдохновения: увидев шаланду, уносящую в море беглого матроса, художник понимает, как закончить картину, и ставит на холсте белую запятую — парус...

Нечто подобное видим и у Кассиля. Повзрослевший герой вешает на стену щит Швамбрании, напоминающий о детских заблуждениях, волшебном плене, в котором долго пребывали братья.

Не будь той игры, в которой мальчики впервые решали дилеммы «добра и зла», кто знает, какими бы они выросли. Книга Кассиля говорит именно об этом: самые важные принципы закладываются в раннем возрасте. Верно и то, что детско-юношеская романтика, пропитанная бунташным духом, бесконечно далека от понимания простой сентенции «Революция пожирает своих детей». Осю — реального, а не книжного — она «пожрала» как члена антисоветской организации спустя двадцать лет после победы Октября. Была ли в этом некая неизбежность, фатальная предопределенность? Лев Кассиль, приступая к столь же феерически талантливому, сколь и идеологически выверенному «Кондуиту», едва ли задавался схожими вопросами.

Первые советские десятилетия стали почти идеальным временем для появления подобных произведений, создававшихся на волне массовой веры в «светлое будущее». У людей, ощущавших себя сотворцами новой реальности, сильна была потребность внушить детям красивые, с точки зрения эпохи, идеалы.

Сегодня, повторимся, мы вправе считать их наивными или вовсе ошибочными. Но как не пожалеть, что таких увлекательных книг для детворы нынче, увы, не пишут...

Родное слово

Владимир КРУПИН относится к плеяде крупнейших русских писателей-почвенников. Наибольшую славу неформальному, но очень сплоченному до поры до времени объединению наших замечательных «деревенщиков» составили Валентин Распутин, Василий Белов, Виктор Астафьев, Федор Абрамов, Василий Шукшин... В десятку самых значительных произведений «деревенской прозы» входит и повесть Крупина «Живая вода». Предлагаем вашему вниманию два новых рассказа замечательного писателя.

Исповедники, или «За мной не занимать!»

СЕГОДНЯ так получилось, что, ожидая исповеди, простоял в притворе всю службу. А пришел в храм заранее. Но очень много исповедников, да и батюшка молодой, старательный, по долгу наставляет. Да и сам я виноват. Утром у паперти остановила девушка: «Можно вас спросить? Вот я иду первый раз на исповедь, что мне говорить?» — «В чем грешны, что тяготит, в том кайтесь». — «Но я же первый раз». — Я улыбнулся и пошутил: «Тогда начинайте с самого начала. Вот, скажите батюшке, была я маленькой и маме ночью спать не давала, каюсь. В школе двойки получала...» — «Нет, я хорошо училась». — «И с уроков в кино не убегала?» — «Все же убегали». — «За всех не кайся, кайся за себя. Ну, и так далее. Ухаживал за мной бедный хороший Петя, а я его за нос водила, все надеялась, что богатый Жора сделает предложение...» Думаю, она поняла, что я шучу, но и в самом деле эта девушка стояла у священ-

ника целую вечность. Зря я пошутил, советуя ей рассказывать всю свою биографию.

Но видывал я и, так сказать, профессиональных исповедников. Особенно в Троице-Сергиевой лавре в незабвенные годы преподавания в Духовной академии. Обычно ходил к ранней литургии в Троицком храме. А до этого — на исповедь в надратную Предтеченскую церковь. Там на втором этаже читается вначале общая исповедь, а потом монахи расходятся по своим местам, и к каждому из них выстраивается очередь. Монахи очень терпеливы и доброжелательны. Но иногда бывало их даже жалко, когда видел, сколько им приходится терпеть от пришедших.

Исповедь — тайна. И что там говорит исповедник, и что ему советует монах, это только их дело. Но один раз так сошлось, что я был свидетелем двух исповедей. Совсем и не хотел подслушивать, но сами исповедники так громко говорили, что их все слышали. Одна — женщина, другой — мужчина. Женщина после общей исповеди встала впереди всех, вынула из пакета школьную тетрадь и, помавав ею, объяви-

ла: «За мной не занимать!» А за ней стоял мужчина в брезентовой куртке, с рюкзаком и в сапогах, а за ним я. Мы уже не стали никуда переходить. И вот, женщина стала зачитывать перечень своих грехов. Она сообщила монаху, что записала их по разделам, «чтоб вам легче было понять меня». И стала читать:

— Грехи против плоти: объедение. Одевание. Пересыпание. Лениность. Косметика. Грехи против духа: осуждение. Пристрастие к зрелищам. Сплетни. Недержание языка. Нежелание покаяния...

Монах, седой старик, терпеливо слушал. Он только попросил ее говорить потише, но она возразила:

— А как же в ранние века христианства? Публичная исповедь была, все вслух каялись. Да вот и при Иоанне Кронштадтском прямо кричали. Сказано же нам: не убойтесь и не усрамитесь. Мне скрывать нечего, я каюсь!

Монах смиренно замолчал. Может, он подумал, что это перечисление и есть исповедь. Но нет. Это все было только оглавление разделов. Чтение продолжалось.

— Питание. Соблазнялась в пост шоколадными конфетами, соблазнялась сдобой на сливочном масле, соблазнялась круассанами и мороженым...

Монах смиренно спросил:

— Соблазнялись или вкушали?

Женщина посмотрела на него как на непонимающего:

— Ну, ясно же, если соблазнялась, значит, и вкушала.

Перевернула страницу.

— Дальше. Грехи в одежде: носила короткое платье, носила обтягивающее платье, носила голые плечи, носила нескромные вырезы, включала мужские элементы одежды в свои.

Монах вздохнул.

— Обсуждала и пересуждала сотрудников и соседей, а также слушала и передавала сплетни...

Да, она была весьма самокритична. Мужчина впереди меня был не столь терпелив, как монах. Он, я видел, медленно накалялся и, наконец, перебил исповедницу:

— Скажи: ты каешься или нет? Скажи и иди.

— А зачем я сюда пришла? Говорила — не занимать! — возразила женщина, но стала все-таки сокращать свои откровения. Заглянула в тетрадку и вдруг спросила монаха:

— А вы женаты?

Опять же смиренно монах сообщил, что нет, не женат.

— Тогда я вам это место не буду зачитывать.

Еще перевернула страницы:

— Смотрела сериалы, смотрела «Поле чудес», смотрела неприличные виды, в воскресенье долго спала...

Долго ли, коротко ли, монах, перекрестившись и тяжело вздохнув, накрыл ее епитрахилью, и она, победно помахав тетрадкой, ушла.

Подошел к монаху мужчина и с ходу заявил:

— Благословляй меня на причастие к Сергию!

— А вы читали молитвы ко причастию, Каноны? Готовились? Постились?

— Я всегда готов!

— Читали Правило?

— Не буду я это читать, люди грешные писали. Я к святому Сергию пришел.

— Но есть же Правила святых отцов.

— Каких святых? Един Бог без греха. У вас тут трехразовое питание, постель чистая, а я по вокзалам живу, слово Божие несу людям. За одно это меня надо похвалить. Я вообще с ходу могу причащаться. Пост у меня без передышки во все дни живота моего.

Монах помолчал:

— А откуда вы узнали, что преподобный Сергей святой?

— Как откуда? Житие читал!

— А кто житие написал? Люди грешные?

Тут мужчина запнулся. Монах смиренно сказал, что не может его благословить к принятию причастия.

— Прочитайте молитвы ко причастию, приходите. Вот на это благословляю.

Мужчина сердито закинул рюкзак за спину и пошел к выходу, бормоча что-то сердитое, вроде того, что тебя, мол, не спросил.

На литургии в Троицком храме и он, и та женщина стояли в первых рядах. Женщина пронзительно взирала на священника, дьякона, певчих. Видно было — знает службу. И стояла в храме, как строгая проверяющая. Первой — даже до детей — подошла к чаше. А мужчина все-таки ко причастию подойти не осмелился.

Любимое дитя

У МЕНЯ есть знакомый, очень хороший, мудрый, терпеливый батюшка. Видимся редко, но я всегда ощущаю его присутствие в моей жизни. Все наши разговоры — о судьбе России.

Сидим в его крохотной кельечке. Батюшка наливает чай, крестится:

— Вспомни это предание: идут преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский и печалются о России. И встречает их святой Николай, Мир Ликийских чудотворец, спрашивает: «Почему клоните головы, братья»? — «О России печалимся, о нашей единственной, так ей, матушке, тяжело». — «Братья, не печальтесь, Россия — любимое дитя у Бога. Любимое. Провинилось дитя, Он накажет, но накажет любя. Простит».

— Но, батюшка, — говорю, — такая сейчас идет лихорадка, такая встряска, уж двадцать пять лет издеваются над Россией, как выжить?

— Да и не только встряска и лихорадка, — отвечает батюшка, — больше того, на Крест Россия взошла, на Голгофу. Но ответь, а что следует за Крестом? Что дальше?

— Как что дальше?

— Снятие с Креста, вот что. Конечно, тут и плач, и рыдание. И ощущение даже погребения. А после него что?

— Воскресение?

— Конечно! После Голгофы — обязательно Воскресение. Все происходящее плохое мы видим, но начинаем видеть и Воскресение.

— Дай-то, Господи.

— Молиться надо, дело делать, вот и все.

Батюшка улыбается:

— А еще можно теперешнее состояние России сравнить с иконой. Ведь все в мире иконоподобно. И Божий мир, и каждый человек, несущий в себе образ Божий. И нация — икона, и государство. И молитвы наши — словесные иконы. Вся Россия — икона. И много раз ее пытались зачернить, испачкать, бросить в мусор. Через насилия, убийства, обманы, подкупы, бунты, революции. И что? Ты разве не знаешь, какое количество икон стало обновляться в конце двадцатого века и в начале этого? Стоит икона, почти вся черная, но вот на ней проступают линии, краски, она высветляется, и перед нами Божий лик, лики святых. Так и с Россией будет. Обновится.

— Когда?

— Чего ты такой нетерпеливый? Уже обновляется. Разве не обновление эти сотни и сотни возрожденных храмов, а новых сколько! И на Пасху Христову все полны-полнехоньки.

— На Пасху полнехонько, — соглашаюсь я. — В тысячах храмов. А в миллионах телевизоров прыгают, визжат, похабничают бесы. Это же действует на людей.

— Молиться надо, сникнут. Да, все искалечено. Да, говорю недавно в проповеди, дерево России было надломлено, порушено. А до того у этого дерева были широкие ветви, надежно закрывавшие пространство, и сорняки под деревом не смели вырастать, не было условий. А тут крона обрушилась, все открылось, сорнякам воля. Они и поперли. Вся эта дурнина, крапива, жулье-ворье, болтуны, много их. Но ведь вот что: какие у них корни, какие стебли? Так себе. А дерево корни сохранило. Земля-матушка корни питает, оживает дерево. И разметнет шатер, и под ним все это паразитство зачахнет.

— Ой, хорошо бы...

— Что «хорошо бы»? Так и будет. Вот выражение есть: градообразующее предприятие. А есть слово

«государствообразующее», но уже не предприятие, а что? Какой народ образовал Россию? Кто еще мог, никого со света не сживая, создать такое Отечество? Русские! Государствообразующая нация. А почему? Русские — православные, прощают врагов. Смотри, как нас обзывали: русские оккупанты. Гнали отовсюду. А теперь едут к нам, просятся, хоть тротуары подметать.

Батюшка еще налил мне и себе чаю:

— А еще скажу: русские для России — несущий каркас. Каркас не виден, но именно он держит здание.

— О русских, — вспоминаю я, — современный поэт написал, что русские — «народ таинственный и жуткий. Он отрастает, как щетина, из-под земли на трети сутки».

Батюшка даже головой покрутил:

— Ну, поэты! Он бы лучше сравнил не со щетиной на покойнике, а с травой. Вот самая малая былинка — как она растет, какие страдания у ней. А к солнцу тянется. И вообще, теперешнюю Россию Запад старается убить, уничтожить в ней все национальное, культуру, литературу, убить порядочность, развратить, спойть. Это как будто асфальтом закатывают живой цветущий луг. Но ты видел, да все это видели, как весной из-под асфальта пробиваются растения. Пробьемся. Главное — не паниковать. Это только от вселенской гордыни Запад публично не признает того, что без России весь мир погибнет.

Батюшка вздохнул:

— И как не поймут, что тела без души нет? Душа у мира православная. А ты успокойся. Нитье, стоны, уныние — все это грехи. И не воображай, что ты спасаешь весь народ. Как батюшка Амвросий говорил: «Знай себя и будет с тебя». И великий завет преподобного Серафима: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи». А за Россию будь спокоен. Тяжело ей? А когда было легко?

Под конец разговора жалуюсь батюшке, что много грешу, что одолели суета, просьбы, заботы, от жизни одна усталость, а радости нет.

— А ты знаешь, как живи...

— Как?

— Как рыба в море. Вот она и рождается, и живет в соленой воде. Всю жизнь. Ее поймали, пробуют. А она совсем не соленая. Как же так, жила в соленой воде, а не обсолилась? Так и ты будь в этом мире, как рыбка в море. Мир грешный, злу предела нет, а ты не поддавайся, живи покойнехонько.

Прощаюсь с батюшкой, прошу благословения на пути-дороги, на труды во славу Божию.

Батюшка благословляет и напутствует:

— Всегда была вражда к России. Кто за нас? Тот, кто за Христа. А кто против нас? Тот, кто за антихриста. Другого разделения друзей и врагов России нет.

Гражданская в лицах

Кондратий Белов рисовал с детства. Отец, крестьянин, переехавший в Сибирь, в село Пача Томской губернии, «с пятью рублями в кармане и медным самоваром», регулярно лупил его за это «баловство», рвал рисунки, ломал карандаши. Но мальчик не спешил исправляться и все равно рисовал — по ночам, когда отец спал, убавив огонек в лампе. Цветные карандаши и бумагу ему привозили из Томска дети купца Просянкина, для которых он изображал «что попросят». И, конечно же, не мог и мечтать, что когда-нибудь его назовут «патриархом сибирской живописи», что ему предстоит стать художником — летописцем событий, кардинально изменивших жизнь нашей страны...

Самым счастливым временем для него была Пасхальная неделя, когда всех пускали на колокольню деревенской церкви: «Я каждый день уходил звонить и целую неделю смотрел вдаль с колокольни, как идет весна», — напишет он потом в воспоминаниях.

Вот откуда знаменитый беловский взгляд — на уровне птичьего полета. Не зря все свои картины народный художник России Кондратий Белов непременно начинал писать с неба. С ним у него явно сложились особые отношения — еще тогда, в детстве.

Великие реалисты

генерала Римского-Корсакова. С удивительным достоинством держится преданный сторонниками барон Унгерн...

Серию, в которую вошли около шестидесяти работ, Кондратий Петрович назвал по всем тогдашним канонам «Революционное прошлое Сибири». Но знаменитое «кондратовское небо» красноречиво свидетельствует о том, о чем в те времена нельзя было сказать прямо. Говорит правду о драме, разыгравшейся в нашей стране.

В центре выставки, открывшейся по случаю 115-летия Белова в его омском доме-музее, оказалась

тельный арест Колчака» надолго приковывает к себе взгляд. Фигура адмирала здесь самая яркая, она выделяется на фоне остальных персонажей. Символична и поза — так стоят не на заснеженном полустанке, а на капитанском мостике. А за спиной — бурное небо, не предвещающее ничего хорошего.

Кондратий Петрович не просто уважительно изображал врага революции, но еще и демонстрировал это на выставках.

— В центр экспозиции он всегда помещал большое полотно с изображением Ленина, которому как-то довелось проезжать через

ОН ПРОСЛАВИЛСЯ как мастер редкого для русской живописи эпического пейзажа. Рисовал не красивые фрагменты ландшафта, а особый живой мир, который является частью чего-то большего. Без разделения на основной мотив и фон, без четко выраженного композиционного центра: все изображенное одинаково важно.

А еще ему было суждено стать летописцем финала главной русской трагедии XX века. «То, чему я оказался свидетелем, о чем слышал, прочитал, узнал, повернулось иной гранью — потребностью рассказать людям об исторических событиях Гражданской войны, о ее героях, о том, как революция расколола мир, определила его полюса», — объяснял художник в одном из своих интервью.

На своих полотнах он запечатлел и лидеров красного движения, и тех, кто был по другую сторону. Вот на Соборной площади принимает свой последний парад адмирал Колчак... Шагает по залитой дождем улице интернациональный красный отряд Лигети. Тухачевский допрашивает в губернаторском дворце усталого седовласого

картина под названием «Крах колчаковской столицы». На ней запечатлено крушение отдельно взятого маленького мира. По берегу полузамерзшей реки несутся всадники с красными кокардами — войска красных вступили в Омск. Город застыл между снежным и облачным морем. В Серафимовской часовне на берегу светятся все окна...

Чаще других исторических деятелей на картинах Белова встречается адмирал Колчак. «Предвари-

Омск. Все партийные чиновники смотрели на вождя мирового пролетариата, а на остальные вещи уже не обращали особого внимания, — рассказывает директор музея, внук художника Владимир Белов.

Получилось так, что Колчак, сам того не зная, несколько раз сыграл в судьбе живописца решающую роль. Их судьбы странным образом переплелись.

Кондратий Белов попал под последний колчаковский набор —

весной 1919 года. Первое, что будущий художник увидел в Омске, где стоял их 43-й сибирский стрелковый полк, оказалось парадом, который принимал сам Верховный правитель.

«Еще не обученные, зеленые, как молодой лук, новобранцы выстроились на площади. Дул сильный ветер, столбы пыли кружили над городом. Нигде я не видел такой пыли. Мы не могли без смеха смотреть друг на друга: на серых от пыли лицах видны были только глаза и зубы... Стоя на помосте рядом с Колчаком, Матковский, улыбаясь, что-то шептал ему на ухо... Колчак тоже был в английской форме, на адмиральских погонах сияли двуглавые орлы. Он стоял, вытянувшись в струну, твердый рот

зод потом фактически решит его судьбу.

В октябре 1919-го их 43-й полк отправляли в поход против алтайских партизан. Хозяин хаты в Новичихе, к которому Белова с товарищами определили на постой, узнал, что они из Омска, и стал интересоваться, каков из себя адмирал.

«А вот у нас художник сидит, он его с карточки рисовал, — показал на меня пальцем мой товарищ... Принесли бумагу, и по просьбе хозяина я сделал по памяти рисунок.

— Вот он какой, — удивился хозяин. — А я думал, он с бородой, как Макаров — адмиралы все с бородами были, только Нахимов Бог обидел...

Тут меня окружили ребяташки: для них особенно было в диковин-

тив партизан, а затем был полностью разгромлен.

Историки отмечают, что работы Белова отличает особая степень достоверности. Он обладал феноменальной памятью на детали. Его изображениям зданий, одежды, формы военных можно доверять, как фотографии.

«Мои картины — это личная охрана памятников старины», — говорил Кондратий Петрович. На них Омск выглядит островом посреди бушующего моря неба и земли. И кажется, что главные герои здесь даже не люди, а храмы и дома с резьбой и башенками, которые потом ничтоже сумняшея пустили под снос. Все персонажи прописаны тщательно. Наверное, где-то среди них есть и командир взвода по прозвищу Козья Папаха, который в Иркутске в 1920 году, когда Белов служил уже в Красной Армии, «накрыл» его за рисованием женской фигуры на стене казармы, пообещал посадить на губу, но неожиданно привел... к двери с вывеской «Художественная студия».

«Можете представить, что со мной было! Хочу шагнуть, а ноги не идут. Яркий электрический свет ослепил меня. Нет, не ослепил, а озарил светом грядущего, которое ждало меня за порогом этой комнаты...» — так перед ним внезапно раскрылась дверь в большое искусство. Потом, по ходатайству руководителя студии Георгия Мануйлова, Белов, единственный из его выпускников, был откомандирован в другую студию — годичную художественную, при политуправлении 5-й армии. Кстати, просуществовавшую лишь год и подготовившую единственный выпуск.

В общем, события Гражданской войны определили в судьбе Кондратия Белова очень многое. «Нам нельзя не помнить истории нашей... Если ты равнодушен к прошлому, значит, равнодушен к настоящему и будущему», — говорил Кондратий Петрович.

Елена Мачульская, Омск

«КРАХ КОЛЧАКОВСКОЙ СТОЛИЦЫ». 1976

крепко сжат, большой мясистый нос навис над расколотым на две половины подбородком...»

Этот образ полвека спустя Кондратий Петрович воспроизводил на своих картинах по памяти...

Однажды дежурный по роте Белов взялся рисовать Колчака с портрета, висевшего на стене, чтобы не уснуть и не прозевать начальника караула. Увлекся, не заметил дежурного, получил два наряда. И даже не догадывался, что этот эпи-

ку видеть, как рисует карандаш на бумаге. Самый младший начал давать заказы: то зайчика нарисуй, то волка, то шарика с конем. Я рисую, а хозяин смотрит и вздыхает: «Эх вы, армия!»...

Тот вечер стал судьбоносным. Хозяин, сочувствовавший красным, проникся симпатией к молодому художнику и буквально в последний момент вытащил его из готовившейся мясорубки — полк как раз готовился выступить про-

Родная лира

Слова М. МАТУСОВСКОГО

Душистые гроздья Луганска

Денис Бочаров

23 июля исполняется сто лет со дня рождения Михаила Матусовского. Наверное, не было в нашей послевоенной истории человека, который бы воспел в своих песенных стихах Россию столь трогательно и нежно, как этот выдающийся мастер рифмованного слова.

ЕСЛИ БЫ Матусовский не сочинил в своей жизни ничего, кроме «Не слышны в саду даже шорохи...», на памятник он бы уже наработал. В такой оценке творчества поэта сходятся многие. Однако, помимо «Подмосковных вечеров», по сути, визитной карточки советского песенного искусства, из-под пера Михаила Львовича вышли «С чего начинается Родина», «На безымянной высоте», «Березовый сок», «Московские окна», «Вологда», «Летите, голуби, летите», «Хорошие девчата», «Сиреневый туман», «Старый клен», «Школьный вальс»...

Матусовский родился в Луганске, в семье фотографа, известного, уважаемого в городе человека. Миша обнаружил тягу к стихосложению в раннем детстве. Когда ему еще не исполнилось и двенадцати, газета «Луганская правда» напечатала его первое стихотворение «Велопробег». Учась в семилетней школе, юное дарование продолжало оттачивать мастерство. Когда же пришло время выбирать профессию, Матусовский по настоянию матери, Эсфири Михайловны («Мальчик должен владеть ремеслом», — любила повторять она), поступил в техникум. Но ремесло — ремеслом, а мечта о профессиональной поэтической карьере не по-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

М. Матусовский. 1955

кидала. Параллельно с учебой в техникуме он активно пишет, причем порой на заказ. В частности, у него прекрасно получались «рекламные слоганы».

В 1935 году Михаил Матусовский становится студентом Литературного института имени Горького. Как вспоминал впоследствии поэт, он приехал в Москву из Луганска «с чемоданом стихов, угрожая завалить столицу своей продукцией». И ему это блистательно удалось. Правда, не сразу.

Окончив институт в 39-м, был принят в члены Союза писателей СССР. Начавшаяся война не то чтобы прервала набирающую обороты карьеру — скорее, внесла определенные коррективы. Он работает военкором во фронтовых газетах. Однако о поэзии не забывает: в годы Великой Отечественной у Матусовского вышли два стихотворных сборника — «Фронт» и «Когда шумит Ильмень-озеро». А после войны на всю страну прозвучала одна из первых песен поэта — «Вернулся я на Родину», созданная в соавторстве с композитором Марком Фрадкиным. В 50-е Матусовский шагнул уже известным автором. К его услугам все чаще прибегают кинематографисты. Песни на стихи Михаила Львовича звучат в таких знаменитых лентах, как «Испытание верности» Пырьева и «Верные друзья» Калатозова. Но подлинный звездный час наступил, когда на великолепную музыку Соловьева-Седого Матусовским были сочинены не менее проникновенные и трогательные стихи о подмосковных вечерах. Впрочем, и у данного произведения, как это часто бывает с подлинными шедеврами, — тернистая судьба. Сегодня трудно представить, что главный песенный хит Советского Союза художественная комиссия едва не зарубила, расслышав в нем «буржуазные мотивы». В итоге все же решила закрыть глаза на это обстоятельство, проявила снисходительность. Дескать, песня проходная, останется незамеченной, поскольку написана для малозначительного фильма о

спорте, к тому же документального. Но народ решил судьбу «Подмосковных вечеров» иначе: прозвучавшую в картине «В дни Спартакиады» (1956) в мягком задушевном исполнении Владимира Трошина композицию страна приняла с распростертыми объятиями. В Радиокomitee стали приходить мешки писем с просьбой прокрутить песню, которая «слышится и не слышится».

С тех пор «Вечера» начали свое триумфальное шествие по планете: за без малого шестьдесят лет ее исполняли на английском, французском, итальянском, испанском, шведском, венгерском, китайском, японском, финском языках, на иврите.

Несмотря на огромный успех, который гарантированно сопутствовал практически каждому сочинению Матусовского, назвать его жизнь безоблачной нельзя. В 1945 году у Михаила Львовича и его супруги Евгении Акимовны родилась дочь Лена. Врачи диагностировали у нее врожденный порок сердца. Девочка росла очень талантливой, как и отец, писала стихи, а впоследствии стала известным специалистом в области живописи. Ее жизнь оборвалась в 32-летнем возрасте: молодая женщина внезапно умерла от рака легких. Утрату дочери чета Матусовских пережила очень тяжело. Нет, эта трагедия не наложила пагубный отпечаток на творческие

способности: он продолжал создавать замечательные рифмованные полотна, обретшие свое бессмертие в песнях «Целую ночь соловей нам насвистывал» («Белой акации гроздь душистые» — строчка, продиктованная ностальгией по родному Луганску), «Ну почему ко мне ты равнодушна», но делал это все реже. Если в 50-х–60-х стихотворные сборники выходили у Матусовского регулярно, то за последние тринадцать лет (а именно на столько Михаил Львович пережил дочь) таковых появилось лишь два.

Под занавес жизни поэт предпочитал уединение и покой. Однако не стал затворником. Под Москвой, в Красной Пахре, его часто навещали друзья и соседи по даче Константин Симонов, Людмила Зыкина, Эльдар Рязанов... Михаила Матусовского не стало ровно четверть века назад — 16 июля 1990 года.

На малой родине поэта помнят и чтут. Удостоили звания почетного гражданина Луганска. Матусовский даже иронизировал по этому поводу: «Наконец-то в родном городе меня перестанут называть Мишей — сыном фотографа Матусовского». А в 2007 году в Луганске ему был открыт памятник.

У. Черчилль, Г. Трумэн и И. Сталин в Потсдаме

Прохладное лето 45-го

Валерий Бурт

70 лет назад состоялось важнейшее историческое событие. Главы стран-победительниц перед этим долго договаривались о месте и времени трехстороннего «саммита». «Я думаю, что встреча необходима и что удобнее всего было бы устроить эту встречу в окрестностях Берлина, — писал лидер СССР Иосиф Сталин премьер-министру Великобритании Уинстону Черчиллю. — Это было бы, пожалуй, правильно и политически». Первый (не считая королевы) британец и президент США Гарри Трумэн выразили согласие. 17 июля 1945 года во дворце Цецилиенхоф, в пригороде Берлина Потсдаме, наконец-таки открылась конференция руководителей трех главных мировых держав.

Смена курса

Это была третья и последняя, о чем еще никто не подозревал, встреча союзников. Со времени предшествующего очного общения Сталина, Рузвельта и Черчилля в Ялте прошло несколько месяцев, но в мире изменилось многое. Германия была окончательно повержена, участь Японии казалась также предрешенной, ибо ее измотанные и поредевшие армии не могли противостоять мощи союзной коалиции. Кстати, в Потсдаме было окончательно решено, что Красная Армия примет участие в войне, призванной вынудить Токио к капитуляции.

Пик дружбы трех великих держав миновал. Если в Тегеране и Ялте Сталин, Черчилль и Рузвельт, то и дело обмениваясь улыбками, сумели договориться практически по всем вопросам, то в Потсдаме обстановка была куда прохладнее.

Советскому руководителю приходилось постоянно маневрировать, дабы защитить свою основную идею — получить страны с лояльными правительствами на западных границах СССР, а также свободный выход к южным морям. Временами шел откровенный торг.

Со времен Ялты изменился и состав «большой тройки». Вместо умершего в апреле Рузвельта в Потсдам прибыл Трумэн. Если

первый был умеренным, готовым к компромиссам политиком, то от второго веяло холодом отчуждения. Именно при нем отношения СССР и США надолго заморозились.

В конце апреля 1945-го наш министр иностранных дел Вячеслав Молотов участвовал в учредительной сессии ООН в Сан-Франциско, там же встретился с новым президентом США. В короткой беседе Трумэн произнес символическую фразу: «Америка больше не будет ездить по улице с односторонним движением». Это означало, что Трумэн круто меняет курс Рузвельта, направленный на сближение с Советским Союзом. Посол США в Москве Аверелл Гарриман определил это как начало «холодной войны».

«The baby is born»

Во время заседания 21 июля Трумэн получил шифрованное сообщение: «The baby is born» — «Ребенок родился». Это означало, что испытания американской атомной бомбы успешно завершились. Президент был не прочь похвастаться столь мощным аргументом и сообщил Сталину, что отныне Америка располагает бомбой «исключительной силы». Советский лидер не обратил внимания на эти слова. Однако...

Маршал Георгий Жуков, находившийся в Потсдаме, вспоми-

нал: «Вернувшись с заседания, И.В. Сталин в моем присутствии рассказал Молотову о состоявшемся разговоре с Трумэном. Молотов тут же сказал: «Цену себе набивает». Сталин рассмеялся: «Пусть набивает. Надо будет сегодня же переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы».

Ну а что же колоритный Черчилль, который всегда привлекал к себе внимание? В Потсдаме он выглядел не похожим на себя — напряженным и озабоченным. Причиной тому были близкие парламентские выборы. Дурные предчувствия не обманули премьера — консерваторы с треском проиграли лейбористам. И здесь же, в Потсдаме, произошла рокировка: место выбывшего из политической игры Черчилля занял лидер победителей Клемент Эттли.

Дорогое спокойствие

Сталин был единственным, кто полностью провел все три встречи на высшем уровне. Еще во время Ялтинской конференции он перенес инфаркт, однако в Потсдаме признаков болезни, во всяком случае внешних, не выказывал. Впрочем, одно заседание он все же пропустил.

Спокойствие, которое глава СССР демонстрировал во время «саммита», дорого ему обошлось. Когда Сталин возвратился из Гер-

Дворец Цецилиенхоф

Маршал Г. Жуков и адмирал Н. Кузнецов на Потсдамской конференции

ФОТО: РИА НОВОСТИ

мании, врачи диагностировали у него новый инфаркт.

В Потсдаме же он выглядел уверенным в себе, быстро изыскивал выходы из сложных положений. То, что глава нашей делегации переиграл там своих оппонентов — факт, признанный и на Западе, и на Востоке. К примеру, критически относившийся к нему начальник британского генштаба генерал Алан Брук как-то подчеркнул: Сталин «всегда быстро и безошибочно улавливал все аспекты любой ситуации...»

Ему удалось добиться передачи Советскому Союзу Кёнигсберга и прилегающего к нему района, признания правительств Болгарии, Румынии, Венгрии, Финляндии, против чего поначалу резко возражали союзники. Сталин был непоколебим в вопросах репараций Германии. Но при этом подчеркивал, что СССР не намерен окончательно разорять страну, лежащую в руинах. Как бы мы, современные люди разных взглядов, к нему ни относились, его тогдашние глобальные заслуги отрицать трудно.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

США и Великобритания еще во время войны разработали план расчленения Германии на множество государств. СССР не допустил такого развития событий

«Когда перечитываешь записи бесед, чувствуешь превосходство Сталина в манере высказываний и точности формулировок, легкости, спокойствию и разумности, — писал в своих мемуарах Анастас Микоян. — Где нужно, он настойчив, умеет находить новые аргументы в поддержку своей линии, не уступая им; в других случаях делает уступки, которые не противоречат нашим интересам, что производит приятное впечатление на собеседников...»

Кто защитил немцев

Сталин отстаивал право на получение Советским Союзом трети германского флота. В связи с этим состоялся любопытный диалог между ним и Черчиллем. Последний считал, что этот флот следует потопить. Реакция Сталина была веской: «Флот нужно разделить.

Если господин Черчилль предпочитает потопить флот — он может это сделать. Я этого делать не собираюсь».

Британский премьер напомнил: все немецкие корабли находятся, мол, в руках англичан. На это Сталин отозвался иронической репликой: «В том-то и дело. Поэтому надо сейчас решить этот вопрос».

Известно, что США и Великобритания еще во время Второй мировой войны разработали план расчленения Германии на несколько государств, придав им преимущественно аграрный характер развития. Тем самым Вашингтон и Лондон рассчитывали покончить с опасным конкурентом и усилить собственное влияние в Европе. Не допустил такого развития событий опять-таки руководитель СССР. Еще 9 мая 1945 года Сталин заявил, что Советский Союз «не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию».

Так что сегодня стоит напомнить немцам, кто защитил их

как нацию 70 лет назад от практически полного уничтожения. Та самая страна, которую Германия стремилась стереть с лица земли четырьмя годами ранее.

«Наше общее мнение состояло в том, что Трумэн прибыл в Потсдам, поставив перед собой задачу — поменьше идти навстречу СССР и побольше оставлять возможностей для того, чтобы пристегнуть Германию к экономике Запада... — вспоминал бывший министр иностранных дел СССР Андрей Громыко, который присутствовал на конференции. — Сталин ведет себя спокойно и ровно. Так же ведет себя на конференции и советская делегация в целом...»

Союзники делали вид, что довольны друг другом, но после победы над Германией их дороги разошлись. В Потсдаме они словно прощались с дружбой, обретенной в боях против общего врага.

В официальном коммюнике говорилось, что встреча «укрепила связи между тремя правительствами, расширила рамки их сотрудничества и понимания». Было заявлено, что руководители и народы СССР, США и Великобритании «вместе с другими объединенными нациями обеспечат создание справедливого и прочного мира».

Закрывая конференцию, Трумэн произнес: «До следующей встречи, которая, я надеюсь, будет скоро...» Но было понятно, что это лишь дань вежливости. Хорошие отношения между союзниками уходили в прошлое. Причем под музыку — Сталин устроил для Черчилля прощальный ужин с концертом.

Со времен Потсдама минули долгие десятилетия, однако бывшие союзники до сих пор не могут найти общего языка. Едва начинает таять лед, как вскоре наступают новые заморозки.

ПЛАКАТ Л. ОРЕХОВА И Л. ПЕТРОВА. 1944

Потсдам поставил крест на добрых отношениях вчерашних союзников

Во время конференции

ФОТО: ФОТОХРОНИКА ТАСС

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Стража на Рейне

К. Аденауэр
и Н. Булганин
на Внуковском
аэродроме.
8 сентября
1955 года

Владимир Перекрест

Переговоры на высшем уровне между СССР и ФРГ активизировались 60 лет назад, летом 1955-го. А в сентябре того же года завершились установлением дипломатических отношений. О том, как происходило налаживание контактов с недавним врагом, рассказал нашему журналу сотрудник первого советского посольства в ФРГ Владимир РОДИН, ныне — советник 1-го класса МИД РФ в отставке.

В. Родин

СВОЙ: Как встретили советских дипломатов в Западной Германии?

Родин: Мы прибыли в Бонн осенью 1955 года. Миссия была крайне сложной — поиск путей к примирению между русскими и немцами после Великой Отечественной войны. Встретили нас как незваных гостей. Власти ФРГ не помогали в поисках здания для посольства и жилья для сотрудников. Мы сами нашли старый отель в местечке Роландсэк. Место — хуже не придумаешь: с одной стороны автомобильная трасса, с другой — железная дорога. К тому же отель располагался на берегу Рейна, который в наводнение имел дурную привычку выходить из берегов. А вот американское посольство

было построено на сваях, и наводнения ему не угрожали. Первого советского посла, Валериана Зорина, пресса встретила в штыки. До того он был послом в Чехословакии, где к власти пришли коммунисты. Ага, изощрялись местные журналисты, значит, и к нам приехал «делать революцию». Наше посольство называли «гнездом шпионов», чтобы отпугивать от него общественность. Хотя сами как раз и шпионили. Местные журналисты, надо отдать им должное, раскопали, что спецслужбы ФРГ установили «жучки» в квартире советника нашего посольства. Большой скандал был...

СВОЙ: Какое направление было главным в работе первой посольственной миссии?

Родин: СССР остро нуждался в новейших технологиях. Из Москвы пришло указание предложить руководству фирмы «Крупп» сделку о поставке нам прокатного стана. Сумма контракта впечатляла — 300 млн марок. В качестве переводчика в переговорах участвовал и ваш покорный слуга, в ту пору молодой атташе. Нас принял генеральный директор фирмы Бертольд Байтц. Высокий, спортивного склада, обаятельный человек. Без лишних разговоров пообещал рассмотреть наше предложение и дать ответ. Но его пресс-шеф Хундхаузен, опытный человек, посоветовал не спешить и оказался прав. Впоследствии он рассказывал Зорину, что фирма была очень заинтересована в заказе, но требовалось получить добро от американцев. Представители обили все пороги в Вашингтоне, однако согласия так и не получили. «Холодная война» была в разгаре. Американцы установили эмбарго на поставки стратегических товаров в Союз. (Точно так же, как и сегодня — в истории с санкциями.) Несмотря на первую неудачу, сотрудничество с фирмой «Крупп» в дальнейшем развивалось успешно.

СВОЙ: У переводчиков всегда найдется в запасе несколько курьезных историй...

Родин: Мой шеф, советник Крестов, был далек от дипломатии, резал немецким предпринимателям правду-матку: мы, мол, выступаем за развитие экономического сотрудничества с ФРГ, а ваше правительство не отвечает нам взаимностью. Вскоре в журнале «Шпигель» появилась ехидная заметка: «Два русских дипломата развезжают по ФРГ и призывают деловых людей поддать жару правительству». Кому попало? Конечно, мне! Но тут возникает вопрос, а может ли переводчик поправлять своего шефа? В принципе нет. Но... Когда переговоры с канцлером Конрадом Аденауэром в Москве об установлении дипотношений между СССР и ФРГ зашли в тупик, Никита Хрущев встал, похлопал себя ниже спины и заявил: нам, дескать, «не дует, мо-

жем подождать». На конференции воцарилась тишина. Переводчики были в шоке. Но люди они опытные и перевели так: «Нам ветер не дует». В протоколе же было впоследствии записано: «Нам ветер не дует в лицо»...

СВОЙ: Как к вам относилось население ФРГ?

Родин: Западные немцы не хотели ничего слышать о преступлениях нацистов на нашей территории. Только коммунисты, социал-демократы и представители Евангелической церкви поднимали эту тему. Официальные власти, как правило, обходили ее молчанием. Аденауэр мягко пожурил соотечественников за то, что они так легко поддались идеям национал-социалистов. Зато у них перед глазами были разрушенный союзнической авиацией Дрезден, развалины в Кёльне, Нюрнберге, Бремене. Они видели миллионы беженцев из Восточной Пруссии, Силезии, Судетской области. Считали, что это мы виноваты в расколе Германии, и требовали для немцев в ГДР «права на самоопределение». Во время кампании по выборам в бундестаг я видел огромные плакаты с изображением красноармейца с азиатским лицом, протягивающего звериную когтистую лапу в сторону запада. Аденауэр считал, что, опираясь на военную мощь США, ему удастся выдворить «русского медведя» из Европы и восстановить Германию в границах 1937 года. Но на вступление ФРГ в НАТО (это произошло 9 мая 1955-го. — «Свой») СССР тут же ответил созданием Организации Варшавского договора.

Советский Союз не был противником германского единства. Главным условием было неучастие объединенного государства в военных блоках. Канцлер от-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

В. Зорин

клонил нашу ноту от 10 марта 1952-го, в которой предусматривалось проведение свободных выборов по всей Германии под контролем четырех держав и при условии ее нейтралитета.

Понимание мы встретили там, где и не ждали, — у бывших военнопленных, вернувшихся из СССР. Как-то разговорился со мной в ресторане немец. Рассказал, что он бывший офицер СС, был ранен на Восточном фронте, лежал, истекая кровью. Его подобрала русские санитары и выходили русские врачи. Он говорил об этом со слезами на глазах.

Этот эпизод получил неожиданное продолжение. В 1959-м (к тому времени я уже вернулся в Москву) Бонн начал подготовку к призыву в бундесвер мужчин 1922 года рождения, в том числе и бывших военнопленных. Это вызвало у них бурный протест, получивший известность как «бунт совести». Они стали писать в МИД СССР. Мне было поручено заняться этим вопросом. В архивах нашел письма немецких военнопленных. «Советские люди, — признавали они, — не

действовали по принципу «око за око». Мы получили хлеб, а не пулю в затылок... Мы стали друзьями Советского Союза». Я написал в газету «Труд» статью (под псевдонимом), в которой задал риторический вопрос Аденауэру: «Вы говорите, что, принимая решения, руководствуетесь голосом своей совести. А как же быть с голосом совести бывших немецких военнопленных?» Ответа не последовало...

Сталин, что бы ни говорили в его адрес, был крупным дипломатом. 23 февраля 1942 года он сказал, что возлагает на Красную Армию миссию освобождения народов Европы, в том числе немецкого,

Понимание мы встретили там, где и не ждали — у бывших военнопленных, вернувшихся из СССР. Один немец рассказал, что он бывший офицер СС, был ранен на восточном фронте, лежал, истекая кровью. Его подобрала русские санитары и выходили русские врачи. Он говорил об этом со слезами на глазах

от фашизма: «Гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается». Он уже тогда думал о том, как мы будем строить свои отношения с немцами в послевоенное время. И оказался прав. Идея дружбы между нашими народами стала базой для примирения со вчерашним противником.

И вели себя советские солдаты на немецкой земле совсем не так, как захватчики на оккупированных территориях СССР. Иначе бы в Германии не сохранилось ни одного памятника нашим воинам-освободителям. Немногие знают, что на стенах внутри здания бывшего рейхстага, а ныне бундестага, остались надписи, сделанные красноармейцами в 1945-м. На этом настоял в свое время канцлер ФРГ Герхард Шредер, большой друг России.

СВОЙ: Как же удалось растопить дипломатический лёд в отношениях с ФРГ?

Родин: Власти этой страны поняли, что перегнули палку, создав холодную атмосферу вокруг советского посольства. И когда Зорин был отозван в Москву (его назначили заместителем министра иностранных дел СССР) и ему на смену прибыл Андрей Смирнов, нового посла встретили более гостеприимно. «Дипломат венской школы», «Супруга — русская красавица», — писала пресса. Да, Смирнов был импозантной личностью. Высокого роста, с лицом русского аристократа. Знал немецкий язык, немецкую историю, душу немцев. До войны работал пресс-атташе посольства в Берлине. Немцы сразу же поняли, что его на мякине не проведешь. Он твердо отстаивал интересы СССР. И в то же время его мнение ценил Аденауэр, приглашал на беседы. От нас, молодых дипломатов, Смирнов сразу же потребовал полной отдачи. И тут мне улыбнулась фортуна. В министерстве сельского хозяйства ФРГ я познакомился с замечательным человеком — Раубером. Тот организовал для Смирнова поездку по сельским районам ФРГ. Блокада посольства была прорвана. К слову, и молодые дипломаты, недавние выпускники МГИМО, тоже внесли в это свою лепту. Хо-

АДЕНАУЭР И ТЕНЬ ГИТЛЕРА. РИСУНОК Х. ВИДСТРУП. 1961

рошее знание языка и культуры страны производило благоприятное впечатление на собеседников.

СВОЙ: *На середину 50-х приходится время так называемого «германского экономического чуда». В чем его суть?*

Родин: Высокий жизненный уровень в ФРГ стал для меня подлинным открытием. Возникла крамольная мысль: «Они что, социализм строят?» Помню, разговаривал с одним рабочим. «Мы еще никогда так хорошо не жили, — сказал он. — Только при Гитлере». Вот это да! А мы-то думали, что немцы страдали... Аденауэр знал, чем Гитлер склонил на свою сторону рабочий класс. «Сначала жратва, потом мораль» — так определял жизненное кредо немцев Бертольд Брехт. Поэтому Аденауэр решил вначале накормить народ. В этом ему здорово помогли США. По плану Маршалла Западная Германия исправно получала продовольствие, сырье и, самое главное, — новейшее оборудование для промышленности. Канцлер вместе со своим министром экономики Эрхардом разработали новую общественно-политическую модель в стране. Смысл экономического чуда Эрхард выразил одной фразой: «Благосостояние для всех». На предприятиях создавались наблюдательные советы с участием рабочих, призванные контролировать производство, финансовую отчетность и т.д. Это был шаг навстречу социализму, да еще какой! Сегодня мы видим, как президент Путин решает проблемы с зарплатой на предприятиях. Но разве это его дело? Чем занимаются профсоюзы?..

Еще одним важным шагом в ФРГ было восстановление роли государства в регулировании экономики. А наши либералы решили превратить государство в «ночного сторожа».

И наконец, еще о 50-х. Очень важная история, перекликающаяся с сегодняшними событиями. Есть в Германии земля — Саар. Миллион человек населения, богатейшие природные ресурсы — постоянное яблоко раздора между Францией и Германией. После Второй мировой войны она находилась под протекторатом Франции. Были варианты: сделать ее частью этой республики, предоставить самостоятельность, включить в состав ФРГ. В 1955 году на референдуме (он проводился с согласия Франции) примерно две трети населения высказались за присоединение к ФРГ, что и произошло 1 января 1957-го. В дальнейшем именно этот факт «послужил прецедентом для процесса германского единства». Поэтому очень странно выглядит реакция канцлера ФРГ Ангелы Меркель, которая обвиняла Путина в аннексии Крыма и «грубейшем нарушении норм международного права». Получается, Германии и жителям Саара можно, а России и крымчанам нельзя?

СВОЙ: *У многих в России противоречивое отношение к Германии. Как, по-Вашему, она нам друг?*

Родин: Все зависит от того, кто стоит во главе этой, как определил ее германист Юлий Квицинский, «сильной, сплоченной, динамичной нации». При Гитлере Германия была одной, при Вилли Брандте — другой, при Ангеле Меркель — третьей. Это, кстати, относится и к нашей стране. До тех пор, пока у штурвала внешней политики стоял опытный профессионал, один из главных архитекторов послевоенного устройства Европы Андрей Громыко, НАТО ни на сантиметр не продвинулся на восток. ГДР была для нас самым надежным союзником в системе Варшавского договора. Мы боролись против реваншистской политики ФРГ, тесно взаимодействовали на международной арене. Но вот к власти у нас пришел Михаил Горбачев. Потерпев неудачу с реформами внутри страны, он решил добиться успехов во внешней политике. На место Громыко, который никогда бы не допустил развала европейской системы безопасности, поставил Шеварднадзе. Дальнейшее известно: ФРГ присоединила ГДР, Варшавский договор был ликвидирован, советские войска выведены из Восточной Европы. Образовавшуюся на западных границах СССР брешь стал заполнять блок НАТО. Это, по сути, новый поход Европы против России при активном участии Германии (дранг нах остен), но теперь уже под руководством США. По душе пришелся Западу и Ельцин. А вот с Владимиром Путиным договориться не удастся. Он оказался Spielverderber, «человеком, который портит игру» американцам. Кстати, многим гражданам Германии это нравится.

Ленин Бандере не товарищ

Сергей Александров

И. Соколов. «Возле шинка». 1864

Во время майдана на Украине начался «ленинопад», который продолжается там и по сей день. В России снос памятников «вождю мирового пролетариата, ставший едва ли не любимой национальной забавой свидомых, воспринимается по-разному. Кто-то возмущен — либо варварством как таковым, либо неуважением именно к Ленину. Кто-то радуется этому «политически окрашенному» вандализму. Многие просто недоумевают: мол, как же так, ведь Ильич сделал так много для того, чтобы Украина стала в наши дни свободной и независимой, наделив ее первыми признаками государственности...

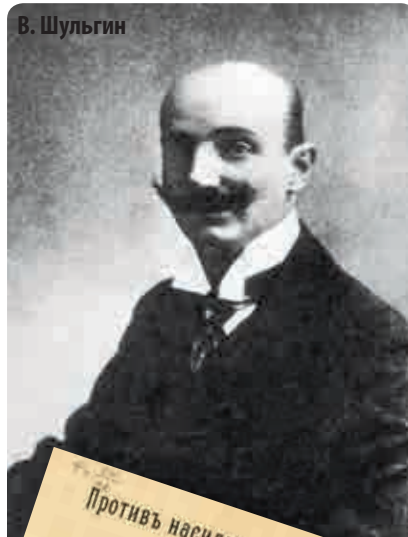
В ПРИНЦИПЕ, в стратегическом плане Ленину было начхать на любую государственность в ее, так сказать, классическом понимании. Тем более — на «украинскую». Будучи прожженным макиавеллистом, изощренным тактиком-циником, он всего лишь использовал особенности текущего момента для решения актуальных проблем и задач. Требовалось ради сохранения завоеваний революции отказаться от Украины, передав ее под контроль немцев — и Ленин пошел на подписание Брестского мира. Пала вслед за Российской Германская империя, появилась возможность вернуть себе львиную долю «украинских» (разумеется, строго в кавычках) территорий — и ленинское правительство принялось энергично устанавливать там советскую власть. А то, что большевики произвольно нарисовали межреспубликанские границы и наделили Украину правом на «самоопределение вплоть до от-

деления», пусть никого не смущает, не дезориентирует. Коммунистический интернационал в запланированной, пусть и отдаленной перспективе призван был уничтожить всякие границы между «освобожденными народами», сделать их единой и неделимой планетарной семьей.

Так что свидомитам по большому счету не за что благодарить Ильича и его соратников. В особенности с учетом того, что первые государственные институты на Украине появились до Октябрьского переворота, а не после него. В этом легко убедиться, прочитав несколько страничек любой современной энциклопедии, рассказывающих о Временном правительстве и принятых им постановлениях. Ну а тем, кто не хочет утруждать себя поисками таких фактов, Василий Шульгин в помощь. Еще в июле 1917 года он опубликовал в своей газете «Киевлянин» статью под названием «Против насильственной украинизации Южной Руси». Говорящий заголовком, не правда ли?

Уже с первых строк известный монархист начал бить в набат: «Постановление Временного правительства «об образовании Генерального секретариата, в качестве высшего органа управления краевыми делами на Украине», фактически является созданием в Российской Державе особой области, с присвоением ей имени Украины... Население этой области будет в государственных актах именоваться украинцами, а язык, которым говорит население, украинским. Одним росчерком пера Временное правительство решило вопрос необычайной важности в жизни каждого гражданина юга России.

Люди, которые еще вчера считали себя русскими, которые всеми силами боролись за существование Руси, которые проливали кровь за

русскую землю, решением Временного правительства перечислены из русских в украинцы, причем правительство не спросило этих людей об их желаниях и не дало возможности им выразить свое отношение к этому важнейшему для человека вопросу, вопросу принадлежности к той или иной национальности. В этом постановлении Временного правительства нельзя не видеть акта величайшего пренебрежения правителей к правам управляемых. Решение таких вопросов, как зачисление свыше тридцати миллионов народа в ту или иную национальность, может при-

надлежать только Учредительному собранию...»

Автор статьи, конечно же, не предполагал, что никакой «учредилки», способной хоть что-то решать на просторах бывшей Российской империи, не получится вовсе, что уже довольно скоро придет условный матрос Железняк и скажет по этому поводу: баста. И тем не менее шульгинская апелляция к «грядущему» органу демократической власти представляется куда более оправданной, нежели произвол временщиков, взявших (цитата) «не спрашивая желаний населения, сортировать его на украинцев и русских, руководствуясь никому неизвестными соображениями».

Коренной киевлянин Шульгин в той же статье утверждает: «Особенно сильна антиукраинская тенденция как раз в самом сердце предполагаемой Украины — в Киеве. Киевское население чтит исторические традиции и не забыло, что Киев — колыбель Руси. И даже, по признанию самих украинцев, Киев — «русский остров среди украинского моря». Кроме того, значительная часть киевского населения, и притом коренного местного, а не пришлого, относится с нескрываемым недоверием к украинцам, видя в них искусственных разрушителей единства русского племени и тайных сторонников Австрии».

Спустя без малого сто лет после этого шульгинского выступления остается только посетовать на то, что оно осталось гласом вопиющего в пустыне. В то же время со всей очевидностью убеждаемся: подлинный архитектор «украинской государственности» — не Ленин, как бы мы к нему ни относились. Его национальная политика во многом базировалась на политических технологиях «временных». Они, пресловутые «временные», покуда им не сказали «слазь, кончилось ваше время», всячески потворствовали созданию в Мало-

россии и Украинской центральной рады, и украинской армии, и украинских образовательных учреждений, и прочих прелестных вещей, ведущих к «сортировке» прежде единого народа, к делению его на украинцев и русских. Кстати, заметим, что в государстве Советов о какой-либо самостоятельной украинской армии не могло быть и речи.

Что же касается права на самоопределение, то, несмотря на провозглашение оно в союзной конституции, нет никаких оснований полагать, что руководители СССР — даже Хрущев — намеревались допустить его реализацию в действительности.

Почему «даже»? Беда в том, что хрущевская политика в украинском вопросе была на удивление спонтанной, непредсказуемой. В 1955-м

Н. Лосский

первый секретарь ЦК КПСС стал инициатором фактической реабилитации крайних националистов, военных преступников-бандеровцев. Те, воспользовавшись прощением всех грехов, устремились в партийные и советские органы власти, государственные и общественные институты Украинской ССР.

Начали понемногу закладывать там бомбы замедленного действия. При Хрущеве же был дан новый импульс украинизации. Сразу после его снятия со всех постов — если верить весьма многочисленным источникам — в ЦК КПСС горячо обсуждалось анонимное письмо, в котором, в частности, были такие строки: «На Украине все больше накаляется атмосфера на почве национального вопроса, в связи с желанием кое-кого в Киеве прове-

сти так называемую украинизацию школ и вузов... Неужели в ЦК КПСС не ясно, что нарушение любого статус-кво, а тем более в данном вопросе на Украине, вызовет враждебные отношения между русскими и украинцами, возбудит у очень многих низменные страсти в угоду и на потребу канадским украинцам?»

Казалось бы, при чем тут «канадские украинцы» — где они и где мы...

В 1958 году (по другим данным — в 1957-м) в эмигрантском журнале «Грани» выходит чрезвычайно примечательная статья русского философа Николая Лосского «Украинский и белорусский сепаратизм». В СССР в это время люди все еще находятся под впечатлением от XX съезда КПСС. Однако ни о каком сепаратизме никто из более-менее здравомыслящих граждан Союза нерушимого не помышляет.

В ФРГ пока еще живет, прятаясь под фамилией Поппель, Степан Бандера. Но ведет себя крайне осторожно, страшась возмездия,

и отнюдь не выступает в качестве главного и непримиримого борца за независимую Украину. Другие украинские националисты за границей, хотя и кричат свое заветное «понад усе», тем не менее прекрасно понимают, что никакого «понад усе» им в обозримом будущем не видеть, как своих ушей без зеркала.

Зачем «Грани» публикуют программную статью, где как будто специально указывается: «В наше время среди украинцев-эмигрантов сильно развился украинский национализм, пропитанный ненавистью к России, доходящий до утверждения, что враг номер один — не коммунизм, а русский народ. ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ДИКТАТУРЫ такие украинцы хотят отделения Украины от России и образования от нее самостоятельного государства?»

С какой стати Лосский увещевает читателей словами, словно списанными с наших публицистических материалов конца XX — начала XXI века? Такими, например: «Если сепаратистам-украинцам удалось бы отделить Украину от России и образовать самостоятельное государство, культура Украины пострадала бы. Отрекшись от великой прошлой культуры, выработанной путем органической связи всех трех ветвей русского народа, шовини-

сты-украинцы достигли бы только ускоренного развития провинциальных особенностей своего языка и своего быта. Любовь к своему быту и наречию может и должна быть удовлетворена в форме федерации с остальными областями России, федерации такой, при которой единство культуры и великие задачи ее были бы сохранены.

Примерно в то же время другой исследователь вопроса Николай Ульянов начинает писать одну из лучших в мире работ по данной проблематике под названием «Происхождение украинского сепаратизма». Причем этот труд пишется под влиянием встреч с Лосским!

Почему наших интеллектуалов-эмигрантов так беспокоили в этот исторический период русско-украинские отношения? Чего в глобальном смысле столь серьезно опасались? Третьей мировой, чреватой распадом советской империи? Разрушительных действий тогдашнего временщика во главе СССР?

Сейчас эти вопросы — далеко не праздные. Не отвечая на них даже по прошествии многих десятилетий, наш политический класс (политики, политологи, обществоведы) ведет себя, как плохой врач, который сначала называет ложные анамнез и диагноз, а затем предлагает лечение от явно застарелой и в то же время ошибочно указанной болезни.

Агитпроп

Gorky Park

Константин Сёмин, телеканал «Россия», специально для журнала «Свой»

Часто пытаюсь представить, какой была Москва в июне 1941-го. Первого июня, десятого, двадцатого... Как выглядели лица прохожих, о чем писали газеты с журналами, сколько стоил брикет отменного советского мороженого... Куда зазывали театральные афиши, какой фасон брюк или платьев считался самым популярным... Жарко было или дождливо-пасмурно? Какие слухи витали над московскими двориками? О чем гудел народ в общественном транспорте? Чувствовалось ли в чем-то, хотя бы в чем-то, приближение большой беды?..

Н А ДНЯХ заглянул с семьей в Парк Горького. Он здорово преобразился за последние годы. Исчезли спекулянты и шаромыжники. Появились аккуратные дорожки для велосипедистов, аттракционы для детей, кафе и лотки со сладкой ватой. Дизайнеры и проектировщики безупречно поймали настроение времени. В моду — даже на самом низовом, потребительском уровне — прочно вошел советский стиль. (Хотя и понимают его многие

ФОТО: МАКС АЛЬБЕРТ/ТАСС

ФОТО: РИА НОВОСТИ

граждане и гражданки несколько странно: в духе, в общем-то, анти-советских и глупых, хипстерских фильмов — «Стиляги», «Оттепель» и тому подобных.)

Общему запросу гуляющих по парку, дышащих более-менее чистым воздухом масс такой эстетический поворот вполне соответствует. Попав в Парк Горького или на слегка очищенную от 90-х ВДНХ, москвичи и гости столицы устраивают себе и своим детям небольшую экскурсию в прошлое. В советское прошлое. Где фонтан «Дружба народов» вовсе не выглядит насмешкой над гастарбайтерскими окраинами. Где не стоит заколоченным павильон «Украина». Где «Буря» или Су-27 не смотрятся бутафорскими надгробиями над целой отраслью, символизируют оптимизм и прогресс, а не стег и китч. Но самое главное — где есть спокойствие и безмятежность,

любовь и настоящая дружба, нет вопиющей нищеты и беспорядка, унижающей безработицы и оскорбительной роскоши. И само собой — нет войны.

Это настроение охватывает тебя против твоей воли, разоружает, отключает все звериные и прочие нехорошие инстинкты. Ты смотришь на смеющихся детей и как бы заново учишься улыбаться — не ухмыляясь, не скалясь, не артикулируя «чи-и-из».

Так, наверное, и должна быть устроена жизнь? Когда-то давно — когда по случаю поступления в школу отец тебя брал с собой в Москву, и вы останавливались у его друзей в общежитии МГУ на Воробьевых горах, и ты бегал смотреть на динозавров в университетском музее, и на веселых студентов-негров (которые даже и не догадывались, что они, вообще-то, афроамериканцы, ну или

на худой конец афроевропейцы), и на живущих в парке, важно ковыляющих куда-то по своим делам уток. И ты выпрашивал фанту, а затем клячил эскимо... — жизнь в самых добрейших ее проявлениях выглядела для многих из нас именно так.

Помните расхожую шутку: «Хочешь, я покажу тебе Москву?» Каждый, кто говорил «да» (разве можно сказать «нет»?) и кого поднимали после этого за уши на воздух, никогда такое не забудет. И шутку. И Москву.

Той Москвы больше нет, конечно. И Парк Горького — это, увы, все еще Gorky Park. Просто слегка освобожденный от скверны «эпохи перемен». И ВДНХ, пожалуй, — пока еще не что иное, как Выставка Достижений Несуществующего Хозяйства. Когда у мило оформленного и раскрашенного в советские цвета фуд-трака, обращаясь к завернутому в фирменную униформу узбеку, какая-то школьница вдруг громко произносит: «Дайте мне сэндвич с салмоном, нет, не с чикеном, а с салмоном», ты вздрагиваешь и возвращаешься в настоящее. И понимаешь, что провалившийся в тартарары Парк Горького утянул за собой не только «великого пролетарского писателя», не только «Буря» и Су-27, но и простые слова: «лосось», «курица»... А завтра, того гляди, утянет и тебя...

Но не сейчас. В эту минуту люди смеются так же, как и тридцать, сорок, пятьдесят лет назад. Улыбаются аналогично. Столь же нежно целуют своих детей. И так же хотят жить. По возможности — долго. Желательно — столько, сколько пока еще никто не живет.

И очень трудно отделаться от мысли, что точно такие же улыбки, платья, мороженое, точно такую же радуу над фонтанами Москва видела в июне 1941-го. Первого. Десятого. Двадцатого. Только тогда у нее был настоящий Парк имени Горького. И, наверное, отчасти поэтому она выстояла.

Русский гений

Павел Сухой: ВЫСШИЙ ПИЛОТАЖ

Андрей Самохин

Глядя на изящные обводы этих машин, их немислимые «кобры» и «кульбиты» в небе, понимаешь: метафоры о музыке полета, поэзии и философии воздушного боя — не просто красивые слова. «Су» по праву считается таким же великим военным брендом России, как «Калашников». В «сушках» всегда была какая-то загадка, восхищавшая одних и беспокоившая других. Известная загадочность отличала при жизни и основателя знаменитой авиафирмы — молчаливого, сдержанного человека из-под Витебска, Павла Осиповича Сухого. Родился он 120 лет назад, ушел из жизни спустя ровно 80 лет.

ПРОСОЧИВШИЕСЯ в печать параметры и первый демонстрационный полет истребителя пятого поколения Т-50 (он же «Сухой ПАК ФА») вызвали озабоченность руководителей ВВС США. На две американские «пятерки» в свое время были потрачены многие миллиарды. Даже первые штрихи к портрету их небесного визави из России вызывают у натовцев неприятные ощущения. К тому же предшественник Т-50 — Су-27 — в свое время безоговорочно превосходил западных конкурентов.

В долговременном успехе бренда есть некая магия, заложенная отцом-основателем. Тут же — рациональное ядро, уникальная конструкторская школа. ОКБ Сухого имело статус особо секретного даже среди авиасобратьев — закрытых фирм Туполева, Лавочкина, Ми-

Авиаконструкторы А. Микоян, А. Яковлев и П. Сухой
на сессии Верховного Совета СССР. 1965

ФОТО: РИА НОВОСТИ

кояна, Яковлева. Отстаивая порой от коллег по такому показателю, как серийность выпускаемой продукции, «суховцы» выдавали самые смелые находки, на десятилетия определявшие вектор развития авиастроения. Павел Сухой, к слову, стал одним из зачинателей советской реактивной и сверхзвуковой авиации.

Гениальный конструктор внешне напоминал протестантского пастора, а в общении с самыми разными людьми вполне оправдывал собственную фамилию. Стиль жизни, манеры — сухо-лаконичны, как марка боевого самолета, но сколько неповторимых черт открываются в них исследователям!

Сын сельского учителя, внук белорусского крестьянина-бедняка из села Глубокое Виленской губернии, он еще до революции уехал в Москву учиться на авиаинженера, после того, как увидел пролетавший над Гомелем самолет.

И будучи начинающим конструктором, и став уже орденосцем,

дважды Героем Соцтруда, главой КБ, Сухой не терпел запанибрательства, шумных застолий, мата и «мужских шуток». Называл на «вы» всех подчиненных, не заискивал перед властью имущими. Нередко на официальные демонстрации техники посылал замов, чем вредил себе в глазах военного начальства. При этом читал специальные журналы на английском, немецком и французском, а «для себя» еще и владел латынью. Хорошо знал художественную литературу, увлекался опереттой. Не эти ли разнообразные и вроде бы необязательные компоненты ложились потом в основу дерзких конструкторских решений?

Или вот такие, казалось бы, причуды. Сухой особое значение придавал числу 101. Если испытываемая на прочность модель разрушалась на отметке 99 или, скажем, 102 процента от предельных расчетных характеристик, он требовал переделывать конструкцию.

Один из его главных соперников во время войны Семен Лавочкин признавал: «У кого можно поучиться работе с наукой — так это у Сухого!» Он лично устанавливал связи с учеными, предлагал разработать новые материалы и приборы. «Я не отступаю от истины, если назову Павла Осиповича квинтэссенцией нашей авиации», — сказал о нем другой великий конструктор Олег Антонов.

Сухой сконструировал 50 оригинальных моделей, из которых 34 были испытаны в «металле». За семьдесят лет в ОКБ его имени создали около ста типов самолетов. В большинстве своем они выпускались серийно. На «сушках» установлено более полусотни мировых рекордов...

Начиналось все почти так же. С новинок и рекордов. Молодому конструктору в составе КБ Туполева в 1925–1927 годах довелось сыграть ключевую роль в разработке первого советского цельнометаллического истребителя. Затем он

ФОТО: БОРИС КАВАШКИН/ТАСС

Экспериментальный самолет-ракетоносец Су-100

ФОТО: РИА НОВОСТИ

приступил к созданию собственно первого первенца — новаторского моноплана.

Дальше пришел черед «триумфальных самолетов», ведущим конструктором которых являлся Сухой. На одном из них свой рекордный перелет из Москвы на Дальний Восток совершили в 1936 году Чкалов, Байдуков и Беляков. Через год экипажи Чкалова и Громова на нем же перелетели через Северный полюс, приземлившись в США. На другом, доработанном варианте дальнего бомбардировщика, Гризодубова, Осипенко и Раскова проложили воздушный путь от столицы до хабаровской тайги.

Первой крупносерийной машиной Сухого стал многоцелевой фронтовой самолет под кодовым названием И-14, «Иванов», совмещавший функции разведчика, штурмовика и легкого бомбардировщика. Задание дал лично Иосиф Сталин, сформулировавший его так: «Самолет должен быть очень простым в изготовлении, чтобы можно было сделать столько экземпляров его, сколько у нас в стране людей с фамилией Иванов». В споре с множеством гораздо более маститых коллег молодой конструктор Сухой выиграл конкурс. Продукт получился не только на уровне лучших зарубежных образцов, но и замечательно технологичным в производстве.

После этого успеха Павлу Осиповичу постановлением СНК СССР

от 26 января 1940-го предоставили для работы собственное опытно-конструкторское бюро. Доработанный «Иванов» под маркой Су-2 выпускался на трех серийных заводах и успешно воевал в первой половине Великой Отечественной войны под Львовом, Киевом, Сталинградом, на Курской дуге. А также — до освобождения Ленинграда — как корректировщик артогня. Герой

Сухой не терпел запанибратства, шумных застолий, мата и «мужских шуток». Называл на «вы» всех подчиненных, не заискивал перед властью имущими. Нередко на официальные демонстрации техники посылал замов

Советского Союза летчик Михаил Лашин давал ему такие характеристики: «Послушный умелой руке, летучий, маневренный, невероятно живучий и безотказный».

Во время войны ОКБ Сухого разработало еще несколько опытных образцов, которые, правда, в серию не пошли. К примеру, штурмовик Су-6 превосходил по скорости и

маневренности знаменитый Ил-2. Но под «Ильюшина» уже настроили конвейеры — кардинально менять эту ситуацию в военной обстановке было опасно. Тем не менее Павлу Сухому за его штурмовик в 1943 году присудили Сталинскую премию первой степени — конструктор направил ее в Фонд обороны.

Казалось бы, после Победы перед фирмой Сухого открывались великолепные перспективы. Показанный военным в 1947 году тяжелый истребитель Су-9 с двумя реактивными двигателями летал на больших высотах, обладал уникальной герметичной кабиной, системой катапультирования пилота, посадочным тормозным парашютом. Дальше следовал не менее удачный Су-11 — фронтовой истребитель с двумя турбореактивными двигателями. Однако с большой серией дело вновь не заладилось. И вот в 1949-м стартовали испытания первого советского трансзвукового самолета Су-15. Все шло поначалу отлично. Пока в одном из полетов машина под управлением летчика-испытателя Сергея Анохина не потеряла управление... После этой аварии в серию пошли истребители ближайшего конкурента МиГ-15.

ОКБ Сухого расформировали, а Павлу Осиповичу предложили переквалифицироваться в ракетчика. «Я самолетчик и останусь им в любой ситуации. Без авиации я не могу представить свою жизнь», —

Су-27

И-14

ответил он, снова отправившись в фирму Туполева.

В 1953-м Сухому вернули его ОКБ. И тут же последовал фейерверк прорывных ноу-хау. Особенно выделялись истребители со стреловидным и треугольным крыльями. Заявленные летные параметры новых самолетов многим генералам казались нереальными, команду Павла Осиповича обвиняли в фантазерстве. Архип Люлька, чьи турбореактивные двигатели Сухой рискнул поставить на проектируемую машину, свидетельствовал: «Для этого нужна, я не боюсь таких высоких слов, большая смелость конструктора, настоящего патриота своей Родины». Из этого прототипа потом вышел отличный серийный истребитель-перехватчик Су-11. А до того — первый в мире перехватчик Су-9. По некоторым сведениям, самолет именно данной серии участвовал в перехвате американского крылатого шпиона У-2 с Фрэнсисом Пауэрсом на борту.

За семьдесят лет работы ОКБ Сухого постоянно перебрасывали с места на место: Москва, Харьков, Подлипки, Пермь, Тушино. Неизменной оставалась другая, более важная «база» — смелое новаторство и высочайшее качество создаваемых самолетов. В 1956-м впервые в СССР летчик Владимир Махалин на С-1 в два раза превысил скорость звука. «Сделай Павел Осипович только один этот самолет, его уже можно было бы назвать

выдающимся конструктором», — обронил как-то дважды Герой Советского Союза, маршал авиации Евгений Савицкий.

Из С-1 вышло целое семейство истребителей-бомбардировщиков — Су-7, Су-17 с более чем двадцатью модификациями. Причем Су-17 стал первым советским самолетом с крылом изменяемой геометрии. Именно эти машины охраняли небо нашей страны все 1960-е–1970-е годы, поставлялись в дружественные страны.

Су-7Б и Су-17 продержались на вооружении около 30 лет. Второй из них показал себя грозной силой в конфликтах на Ближнем Востоке и в Афганистане. Памятник Су-7 стоит в Египте, а в авиамузее Индии выставлен хвост одной из этих машин, выдержавшей прямое попадание американской ракеты AIM-9. Эти самолеты были приняты на вооружение ВВС девяти государств на разных континентах.

Пиком технического гения Сухого следовало бы, наверное, признать далеко не всем известную «сотку» — Су-100. Работа над ней началась в 1963-м и заняла всего шесть лет. Сверхзвуковой стратегический бомбардировщик мог нести ядерные ракеты, покрывать расстояние от 7000 до 10 000 км с крейсерской скоростью 3000 км/ч. Впервые на нем была установлена электронная система управления с джойстиком вместо штурвала. При работе над Су-100 конструкторы

использовали новейшую систему автоматизированного проектирования (САПР).

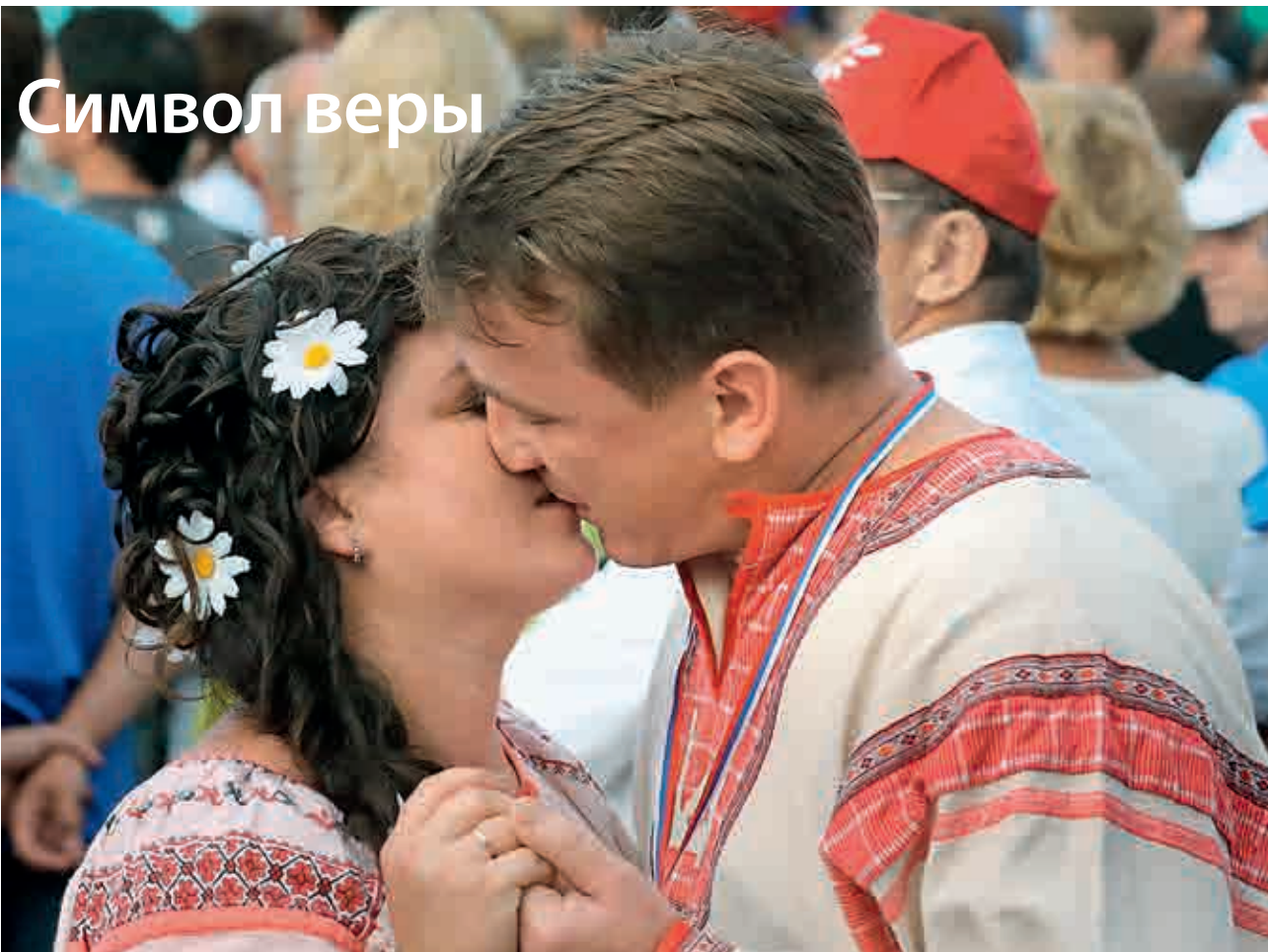
Увы, в силу ряда объективных обстоятельств (а также внутренних интриг) «сотка» так и не увидела неба. Давний учитель (он же конкурент) Туполев пролоббировал в ЦК КПСС дорогу сходящий сверхзвуковой Ту-160 («Белый лебедь»). Хотя, по оценкам экспертов, детище его ученика было совершеннее и при этом обошлось бы гораздо дешевле в производстве. Возможно, Павел Осипович не захотел вступать в ожесточенную схватку с Андреем Николаевичем. Тем более, что жить обоим оставалось недолго: ученик пережил учителя лишь на три года.

Наследники Сухого не только с честью продолжили его дело, но и в чем-то превзошли отца-основателя. Закрепили за маркой репутацию абсолютного лидера в строительстве ударных и штурмовых самолетов. Все они — «сушки». Всего же машины ОКБ «Сухой» составляют около 65 процентов парка боевой тактической авиации России.

Такие боевые птицы, как Су-27, Су-30, Су-33, Су-47 («Беркут») и их модификации, построенные уже при генеральном конструкторе Михаиле Симонове, стали элитой мировой авиации. Наконец, повторимся, школа создала истребитель пятого поколения «Сухой ПАК ФА», сильно встревоживший тех, кто желал бы вновь испытать российские рубежи на прочность.

Символ веры

ФОТО: СЕРГЕЙ ФАДЕЙЧЕВ/ТАСС

Совет да любовь по-муромски

Татьяна Горянина, Владимир — Муром

Летопись древнего Мурома наполнена таким количеством национальных символов, что по этому показателю на душу населения едва ли какой-нибудь другой город России может с ним сравниться. Чего стоит образ главного былинного богатыря, тридцать лет и три года просидевшего без движения на печи, а затем одолевшего всех врагов поганых, посягнувших на Русь. К слову, другой муромец, Владимир Зворыкин, изобрел телевидение и, сам того не желая, усадил на современные аналоги русской печки — диваны перед экранами — бесчисленные армии «богатырей» по всему миру. С недавних пор обрел общенациональное звучание еще один муромский образ-символ. Он связан с легендарной, канонизированной Русской церковью супружеской парой.

ВОТ уже почитай семь лет муромский Свято-Троицкий женский монастырь ежегодно 8 июля становится местом паломничества тысяч православных людей. Для них это День памяти святых Петра и Февронии, покровителей семьи и брака. Приезжают сюда и невоцерковленные — в качестве туристов, стремясь таким образом отметить важный для них День семьи, любви и верности. Примечательно, что новая традиция появилась по инициативе жителей Мурома, общественников, обратившихся с коллективным предложением к высшему руководству страны. Одобрение и поддержка со стороны государства, а также Святейшего синода Русской православной церкви сыграли очень важную роль, однако без горячего желания муромлян начинание вряд ли переросло бы в столь значимое и масштабное событие.

Отношение к святой чете здесь совершенно особенное. В этом легко убедиться всякому, посещающему Муром накануне праздника. Как минимум каждый второй житель, встреченный возле монастыря, готов выступить гидом на территории храмового комплекса, а многие гуляющие с детьми пары

признаются, что повенчались под впечатлением от жития Петра и Февронии.

Между тем сам праздник по православным канонам вовсе не предназначен для заключения матриониальных союзов. Более того, он неизменно приходится на Петровский пост, когда венчания не проводятся. Вот что говорит по этому поводу один из священников Муромской епархии отец Владимир:

— Люди светские не совсем правильно понимают суть Дня святых Петра и Февронии. Это день поминовения, а отнюдь не заключения брака. Однако по недавнему решению Священного синода восьмого июля допускается благословение на брак. Таким образом, церковь благословляет желание молодоженов или супругов со стажем (такое сейчас очень распространено, замечу — церковь официально признает регистрацию ЗАГСа) освятить свой союз. Но если им так важны имена этих муромских святых, то церковь рекомендует совершить венчание 19 сентября. А точнее, в ближайшие к этой дате среду, пятницу или воскресенье. Девятнадцатого сентября, начиная с 1992 года, мы отмечаем как день перенесения мощей Петра и Февронии в Свято-Троицкий храм.

Новейшая история возрожденного собора длится уже без малого четверть века. В следующем году здесь как раз справят 25-летие возобновления богослужений. Об этой и других датах читателям журнала «Свой» рассказывает главный научный сотрудник Муромского историко-художественного музея Татьяна Шарова:

— Свято-Троицкий женский монастырь был основан в 1643 году тщанием богатого муромского купца Тарасия Борисова, прозванного Богданом Цветновым, или Цветным. Происходит прозвище, возможно, от рода его занятий — торговли красками. После того как купец разбогател, он по указу царя Михаила Федоровича был переведен в «московскую сотню» и переехал жить в столицу. Но родной город не забывал. В старости Тарасий-Богдан Цветнов возвратился в Муром и принял постриг в Благовещенском монастыре, где им была написана «Повесть о Виленском кресте», посвященная одной из главных святынь Троицкого монастыря.

Место, на котором его основали, в древности называлось Старым Вышним Городищем. Здесь, по преданию, муромский князь Константин поставил деревянную церковь во имя Бориса и Глеба, первых русских святых. Позднее, в 1351 году, на этом же месте была выстроена деревянная шатровая Троицкая церковь.

В 1642-м вместо нее начали возводить на торговой площади каменный храм Пресвятой Троицы — первый в Муроме, построенный в стиле «русского узорочья». Архитектурная композиция фасада напоминает московскую церковь Троицы в Никитниках. После долгого лицемерия строгих, аскетически гладких стен древних соборов жители города в то время были поражены богатым, «веселым» декором нового храма.

В 1764-м в монастыре проживали 15 монахинь во главе с игуменьей.

Памятник Петру и Февронии в Муроме

ФОТО: PHOTOPRESS

СИМВОЛ ВЕРЫ

Он дважды страдал от пожаров в XVIII–XIX веках. С 1807 года началась реконструкция — возводилась каменная ограда. В 1899-м здесь открылась одноклассная женская церковно-приходская школа с уроками рукоделия.

Советский период принес немало тяжелых испытаний. Уже в 1918-м монастырские корпуса заняли под рабочие квартиры. Храмовый комплекс приспособили под склады и архив. В годы Великой Отечественной войны Троицкий собор отдали артели им. Крупской под сапожную мастерскую, а в 1960-е монастырь снова стал «коммуналкой». Только в 70-х ансамбль признали памятником архитектуры. Однако подлинное восстановление началось лишь в 90-е: культовые здания и прилегающий земельный участок были наконец-то возвращены церкви.

Сейчас о периоде возрождения храма рассказывают фотографии на стендах возле церковных стен. Причем главными героями на всех снимках выступают простые прихожане. Вот они на разборах завалов из битых кирпичей и мусора, вот — первый крестный ход, а вот — уже разбирают первый цветник...

Троицкий монастырь стал опять же первой женской обителью, обновленной во Владимирской области. Очень важную роль в его становлении сыграла игуменья мать Тавифа (Горланова). Она приехала на Муромскую землю в 1991 году из Пюхтицкого женского монастыря в Эстонии, из которого вышли многие настоятельницы Русской православной церкви.

При Троицком монастыре действует приют для девочек под названием «Надежда». Как и многие православные учреждения подобного рода, он начался с того, что в окружении монастырских стен оказалось несколько детей, которым просто некуда было пойти. В 2001-м приют получил все необходимые официальные документы. Теперь дети, живущие в нем, полу-

чают такие же права, какими пользуются по выпуске воспитанники государственных детдомов.

Истории воспитанниц удивительны своей суровостью, тяжелой правдой жизни. Одну из девочек семилетней привела в приют соседка. Вот что она сообщила монахиням:

— Из соседского дома несколько дней слышался странный плач. Будто вой. Я знала, что там обитают бабушка с внучкой — распутная

дочь старушки ребенка бросила и куда-то на юг подалась. Зашла я в дом и вижу: бабушка умерла, лежит на кровати, а ребенок не понимает, все разбудить пытается...

Немало дней потребовалось штатным психологам «Надежды» на восстановление душевного равновесия ребенка. Еще больше времени и сил — на получение прав опеки. Девочка подросла, окрепла, стала одной из самых способных

Экскурсия школьников
в Свято-Троицком монастыре

Мощи Петра и Февронии в Свято-Троицком храме

ФОТО: PHOTOPRESS

воспитанниц, увлеклась музыкой. В год ее 16-летия к храму пришла нищенка. Кто-то из монахинь узнал в попрошайке ту самую нерадивую мать, некогда бросившую малышку. Женщину приняли. Она раскаялась и приняла постриг в Свято-Троицком монастыре. Так через десять лет встретились мать и дочь.

Наша прогулка с отцом Владимиром по храмовому комплексу

проходит в беседе. Накануне Дня святых Петра и Февронии главная тема — разумеется, супружество, его смысл в православии.

— Самый быстрый путь в царство Божие — иночество. Он, этот путь, подобен путешествию на легкой лодке, — объясняет о. Владимир. — Но легкая лодка может перевернуться: обеты монашества нерушимы, а меж тем не каждый способен следовать им до конца.

Есть другое средство передвижения — тяжеловесная баржа. Идет она медленно, с трудом, зато на ней чувствуешь себя гораздо надежнее. Это путь семьи, благословенной церковью. Супружество — крепкий, устойчивый корабль, который неспешно, преодолевая тяготы, испытания и искушения, приближает супругов к Богу. Именно в этом главное назначение и цель христианского брака. Не пылкая страсть и даже не дети, хотя чадолюбие — одно из прекраснейших свойств семейной жизни. Но поддержка и взаимное наставление супругов, их духовный рост. Об этом постоянно говорим молодоженам, которые приходят в наш храм с просьбой о венчании. Мы спрашиваем: «Зачем хотите венчаться?» Ответы зачастую обнаруживают вопиющее неведение, непонимание. Заявляют: «Чтобы любить друг друга всегда». Или: «Хотим и после смерти быть супругами». Но ведь в царстве Божием не бывает мужей и жен. Там иное — родство и близость душ.

На вопрос о том, как часто после таких разговоров от венчания отказываются, о. Владимир отвечает с привычной готовностью:

— Бывает. И мы этому рады. Венчание — слишком серьезный шаг, чтобы решиться на него под влиянием каких-то суеверий или моды. Дадим, мол, обещания в церкви, и все: муж пить не будет, жена любить не перестанет... Жизненный путь человека — сплошное испытание. Его нужно проходить с честью и смирением. Венчание — прежде всего залог смирения. Супруги должны быть готовы принимать друг друга, а если кто-то из них отступает от праведного пути, то обязанность другого — терпеливо помогать вернуться на верную дорогу. Без криков и обид. А еще супружество — это осознанный выбор приоритета. Так наш Петр отказался от княжения ради супруги своей, выбрал семью, а не власть.

Трудные споры искусницы Мстёры

ФОТО: СЕРГЕЙ МАМОНТОВ/ТАСС

Тамара Церетели

Поселок Мстёра внешне мало чем отличается от соседей по Владимирской области. Деревянные дома с кое-где сохранившимися наличниками. Колокольня на центральной улице. Чуть больше четырех тысяч жителей. Но именно этому месту некогда суждено было обрести мировую известность, и виной тому — мстерская лаковая миниатюра.

ЗАРОДИЛАСЬ она на основе иконописи. Как в Палехе и Холуе. «Лакировкой» мстеряне занялись как раз вслед за ними, коллегами из Ивановской области. И настолько в этом преуспели, что завоевали золотую медаль на Всемирной выставке в Париже. Дело было в 1937 году, и с тех пор Мстёра, как теперь говорят, стала мировым брендом.

Поселение на речке Мстёрке именовали так не всегда. Изначально тут находился Богоявленский погост, названный в честь монастырской церкви Богоявления Господня. Жившие рядом крестьяне пытались было заниматься хлебопашеством, самоотверженно боролись с низкой плодородностью земли. Видимо, борьба закончилась не в их пользу, потому как многие мужики стали заниматься ремеслами, а некоторые ушли в торговлю. Знаменитые офени, скажут вам в этих местах, происходили из Мстёры и ее окрестностей.

Что до ремесел, то своим происхождением они обязаны опять же монастырю. В начале XVIII века развилось иконописное дело. Хотя, согласно одной из версий, возникло оно вовсе не благодаря обители — мстеряне попросту заимствовали «идею» у жителей Холуя. Что-что, а перенимать они умели, и последующие события это наглядно подтвердили. В XIX столетии Мстёра, наряду с Палехом и Холуем, была основным поставщиком икон в России.

Мастерские держали старообрядцы. Да и основные заказчики относили себя к приверженцам древлеправославия. Архангельские старoverы требовали письмо под новгородскую школу, сибирские — под московскую. Московские, наоборот, — под строгановскую с ее склонностью к миниатюре. Следуя запросам конъюнктуры, местные богомазы наловчились подражать самым разным школам. Особо преуспели в строгановском, так называемом мелочном письме. Позже, при переходе на лаковый промысел, им не пришлось ничего придумывать — они применили свое мастерство, рисуя на иной поверхности.

Хороши были мстеряне и в другом, когда-то весьма специфичном направлении иконописи. Именно здесь возник феномен «старинщиков», искусно подделывающих древние образы. Некоторые достигли такого мастерства, что распознать фальшивки не могут и со-

временные исследователи. Например, десять лет назад на конференции экспертов в Третьяковской галерее выступили два докладчика: первый утверждал, что одна из икон из собрания ГТГ — мстерская подделка, второй же был уверен в ее подлинности...

Дело «старинщиков» во Мстёре процветало. Причиной тому был немалый спрос среди покупателей-старообрядцев, признававших только дораскольное письмо. К чести художников, они не только подделывали, но и восстанавливали древние произведения. Благодаря этой культуре некоторые иконописцы, после революции оставшиеся не у дел, занялись реставрацией икон.

Остальные, чтобы вжиться в новый мир, решили основать Артель древнерусской народной живописи. Стали расписывать солонки, тарелки и прочую нехитрую утварь. Постепенно сконцентрировались на дешевых настенных «ковриках» — копиях знаменитых картин. Те расходились на ура, особой любовью населения пользовалось «Утро в сосновом лесу»... В общем, жизнь потихоньку налаживалась. К «ковровому» делу приобщили и холуян, которые никак не могли определиться с профессиональной ориентацией.

Так и работали жители Мстёры, пока на выставке в Москве не встретили произведения бывших коллег — палешан. Последние перешли на лаковую миниатюру,

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

перенеся туда все свое иконописное мастерство. Это вам не «коврики» расписывать! Увиденное так повлияло на мстерских художников, что они решили попробовать свои силы на папье-маше.

Первые шкатулки, 1920-х годов, создавались под сильным влиянием новгородской школы: те же статичные фигуры, тяжеловесные горки, ярусная композиция. Последовательность приемов живописи тоже во многом совпадала с иконописью, да и краски использовались аналогичные. В общем, вспомнили славное прошлое. Главными же наставниками считали древнерусских мастеров. Однажды столичный искусствовед Анатолий Бакушинский, покровитель народных промыслов, с восхищением отозвался о шкатулках мстерского миниатюриста Николая Клыкова, сравнив с Брейгелем Бархатным.

Сегодня здесь работают не тысяча художников, как первоначально планировалось, и не триста, как то было в советское время, а... сорок. Да и те в основном предпенсионного возраста

Старичок обиделся: «Какой такой Брейгель... У нас один великий художник — Андрей Рублев, мы все у него учились».

В июне 1931 года во Мстёре была создана артель «Пролетарское искусство». Приобщились «пролетарии» в основном к лаковому делу, в котором уже не уступали старшему брату — Палеху. Прав-

да, после войны наметился кризис: спроса не было. Мстеряне ездили в Президиум Верховного Совета, просили разрешения копировать картины русских и советских художников — по примеру федоскинцев, у которых дела шли в гору. Добро было получено, и мстерские умельцы от иконописной условности с головой ушли в реализм. «Выхолостили миниатюру, получилась «картинка», — вспоминает Лев Фомичев, народный художник России. В 1960-е одумались и стали возвращаться к традиции. После этого и настигла Мстёру мировая слава.

Изделия шли на экспорт, а в самом СССР их разве что в «Березке» можно было купить. Организованная на базе артели фабрика «Пролетарское искусство» выдавала шкатулки на-гора и не знала печали. Во времена перестройки для предприятия возвели новое здание — огромное, четырехэтажное, рассчитанное на тысячу художников. Поначалу вообще планировали девять этажей, но против этого выступили сами миниатюристы: такая махина, вроде бы призванная создавать прекрасное, изуродовала бы вид поселка. В итоге строение «разложили» вширь. Однако вскоре такое пространство фабрике стало не нужно. Сейчас новое здание и вовсе не используется. Центр традиционной мстерской миниатюры, наследник «Пролетарского искусства», отапливать эту площадь не в состоянии.

Сегодня здесь работают не тысяча художников, как первоначально планировалось, и не триста, как то было в советское время, а... сорок. Да и те в основном предпенсионного возраста. «Как-то позвонили из Ассоциации народных художественных промыслов, — вспоминает руководитель Центра миниатюры Ирина Брюханова, — во Владимире проводили конкурс «Молодые дарования». Просили поучаствовать. А я им говорю: «Моему самому молодому дарованию уже под 50».

Молодежь сюда идти не спешит, а если и идет, то не на фабрику, а к «частникам» — те платят больше. «Не вкладываются в искусство, используют наши образцы. А знаете, сколько художнику нужно времени, чтобы заново создать нечто подобное? — говорит Брюханова. — И технологический процесс у них упрощенный, а у нас дорогостоящий, с соблюдением всех традиций. Только мы производим папье-маше, остальные делают шкатулки из оргалита. И лаки вредные применяют. Я считаю, что это контрафакт. Наводнили им магазины — продукция дешевле нашей. Мы еще и налоги платим. Вот и получается, что зарплаты у нас намного ниже».

На предприятии осталось по преимуществу старшее поколение — заботятся о пенсии. Выпускников местного художественного училища здесь не видят. «Чтобы завлечь молодых, их надо стимулировать деньгами, — говорит директор училища Полина Гусева. — У нас студенты-отличники стипендию получают одинадцать тысяч. Конечно, после этого они не пойдут работать за пять. Сейчас в училище создаются художественно-творческие мастерские, где выпускники, будем надеяться, смогут работать и получать нормальную зарплату. Это, в принципе, возможно — если выделяют государственные гранты, если в двух столицах создадут салоны, где станут продавать работы высокого уровня, а не сувенирную продукцию. Но ждать, пока нам что-то дадут, нельзя. Надо самим костыли ложиться, всего добиваться».

Костыли тут уже ложились — в результате в училище и общежитии сделали ремонт. Добились и того,

чтобы во Мстёре можно было получить не только среднее, но и высшее образование. Раньше за ним ехали в Петербург, в головной вуз — Высшую школу народных искусств. И оставались там — не в школе, а в Питере. «Если детей отправлять туда учиться, обратно уже никак не выманишь. Узнают вкус города и не хотят возвращаться», — констатирует Гусева.

Вот уже два года молодые мстеряне доучиваются в поселке, а работать идут не на «Пролетарскую», как до сих пор называют Центр лаковой миниатюры, а к «частникам» — если выпускники вообще остаются в промысле. Чаще всего отправляются в мастерскую «Русское искусство Мстёры». Ее директор Сергей Сухов с определением «контрафактная продукция» по отношению к своим изделиям категорически не согласен. «Роспись мстерская? Да. Художники мстерские? Конечно. Традиционная роспись? Традиционная. Так почему же у нас «подделки»? — спрашивает Сухов. — А насчет папье-маше... Мы работаем по желанию заказчика. Если он говорит: ему бы изделия подешевле, честно предупреждаем, — значит, будет оргалит или другой материал. Когда просят традиционное папье-маше, расписываем шкатулки именно из этого материала, покупаем его в Холуе».

«Что до высокого искусства, — продолжает Сухов, — то никакому предприятию не выжить, если заниматься им одним. Для этого есть мстерский филиал Союза художников. Но ведь должно существовать и ремесло?»

ФОТО: PHOTOPRESS

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Знак качества

Торт «Птичье молоко»

Рецепты сладкой жизни

Валерий Бурт

Судьба этого человека связана с затейливым, полукруглым домом в начале Арбата. Здесь, в ресторане «Прага», известный кондитер Владимир Гуральник проработал почти полвека. Придумал торт «Птичье молоко», ставший сладкой легендой прошлого века.

ГУРАЛЬНИК пришел в ресторан, когда ему было шестнадцать лет, спустя несколько месяцев после второго открытия «Праги». А точнее, в октябре 1955 года.

Историю знаменитого гастрономического заведения, долгую и весьма богатую на события, уместно разделить на две части. Основал его купец Семен Тарарыкин, живший по соседству, все на том же Арбате. По слухам, он выиграл это предприятие дореволюционного «общепита» у прежних владельцев в бильярд. До ресторана здесь тоже была «Прага». Но — дешевый трактир для простого люда, где выпивали и закусывали извозчики, мастера, дворники. Они прозвали это место «Брагой».

Тарарыкин прогнал хмельную братию, перестроил помещение. Пригласил модного архитектора Льва Кекушева, который абсолютно изменил внутреннее убранство. И в

После революции детище Тарарыкина национализировали. В помещении, откуда еще не выветрился аромат дорогих блюд, открыли «образцовую» столовую «Моссельпрома». «Поэт, художник или трагик, забудь о днях тяжелых бед. У «Моссельпрома», в бывшей «Праге», тебе готовится обед...» Эти строки принадлежат Владимиру Маяковскому, который здесь не раз бывал. И не только утоляя

**Ресторан «Прага» на Арбатской площади.
1920-е
Владимир Гуральник**

1902 году старинный арбатский дом, превращенный в роскошный ресторан, засиял огнями. Со всей Москвы сюда спешили состоятельные господа, благо обстановка была величественная, а блюда — отменные, способные ублажить даже самых привередливых гурманов.

Впрочем, гуляли в «Праге» не только богачи, но и люди творческие: Александр Блок, Иван Бунин, Максим Горький, Александр Куприн, Константин Станиславский и другие известные личности. Здесь проводились ежегодные обеды в память об основателе Московской консерватории. В 1913-м в «Праге» устроили банкет по случаю восстановления знаменитой картины Ильи Репина «Иван Грозный и сын его Иван». Полотно пострадало от рук безумного иконописца Балашова.

К 1914 году — по иронии судьбы, к началу Первой мировой — ресторан перестроили снова, уже по замыслу другого модного архитектора Адольфа Эрихсона. На крыше «Праги» разбили зимний сад, вместо общего зала появились уютные кабинеты. Обычную посуду заменили изысканной, а тарелки украсили надписью: «Привет от Тарарыкина».

ФОТО: PHOTOPRESS

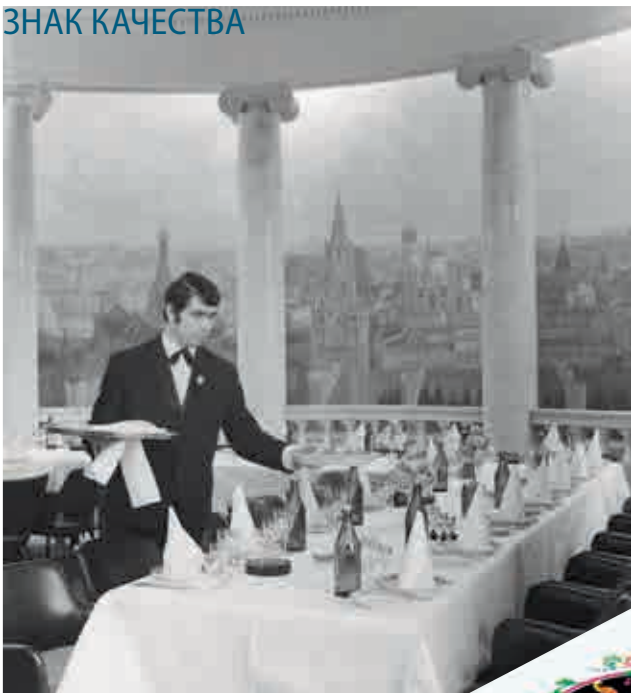

ФОТО: РИА НОВОСТИ

голод, но и играл на бильярде. Как и Сергей Есенин со своим приятелем Анатолием Мариенгофом.

В начале тридцатых годов столовую «Моссельпрома» закрыли. Здесь стали потчевать сотрудников НКВД, которые охраняли сталинскую трассу, проходившую по Арбату, или, как небезопасно шутили тогда, «Военно-Грузинскую дорогу».

Второе рождение «Праги» состоялось в мае 1955 года. Событие приурочили к десятилетию освобождения чешской столицы от немецкой оккупации.

Реконструкция была выполнена по проекту архитектора Бориса Соболевского. Над оформлением интерьеров работали художники из Чехословакии.

«Прага» снова встала в один ряд с такими знаменитыми столичными ресторанами, как «Москва», «Славянский базар», «Метрополь», «Центральный». В заведение класса «люкс» с девятью залами, двумя зимними садами, шестью кабинетами приходили не только сытно поесть, но и людей посмотреть, и себя показать.

Работали в «Праге» только мастера высшей квалификации. Среди них уже не оказалось людей, трудившихся во времена купца Тарарыкина. Однако можно было видеть благообразных, седовласых поваров и официантов послереволюционной закваски.

Обстановка ресторана, как и прежде, впечатляла: хрустальные люстры, огромные канделябры, массивные зеркала. На стол водружали тарелки и фужеры с синей каймой и логотипом чехословацкой столицы.

Но вернемся к нашему герою. Профессия кондитера досталась Гуральнику по «наследству» — его мама работала по этой специальности в ресторане «Будапешт», а отец — в «Москве».

— Приходилось не только месить тесто, лепить пирожные и торты, украшать их, но и убираться в цехе, скрести про-

ФОТО: PHOTOXPRESS

ФОТО: PHOTOXPRESS

Кондитерский цех ресторана «Прага»

Торт «Вацлавский»

Торт «Прага»

тивни, — рассказывает Владимир Михайлович. — Я быстро вошел в курс дела и, наверное, потому, что работа была мне в радость, принесла удовольствие. Труд кондитера — творческий.

Вскоре Гуральнику стали поручать оформление вкусностей на заказ — к юбилеям, памятным датам. Уже двадцатилетним он представлял арбатский ресторан на кулинарных конкурсах. В 1965 году молодого кондитера из «Праги» послали в одноименный европейский город для обмена, как тогда выражались, «передовым опытом».

В Чехословакии он «изобрел» первый торт. А вдохновила его на создание этой сладости обворожительная чешка по имени Зденка. Торт (как, наверное, и чувства молодого человека) получился нежный. Сие яркое творение с заварным кремом и фруктами и сейчас можно купить в кулинарии «Праги».

Гуральнику не было и тридцати, а его уже назначили начальником кондитерского цеха. Хлопот стало куда больше — под началом главного кондитера трудились несколько десятков человек. Ведь торты и пирожные сметали с прилавков кулинарии в считанные минуты. Особенно накануне праздников.

В 70-х годах по Москве пошел слух о каком-то потрясающем и, естественно, очень дефицитном торте. Фраза «я вчера ел «Птичье

молоко» звучала как пароль. На счастливца или счастливцу смотрели восхищенными глазами.

— Над созданием торта работал со своими коллегами Маргаритой Головой и Николаем Панфиловым, — вспоминает Владимир Михайлович. — Готовили, используя различные сочетания. Добавляли одни ингредиенты, убирали другие. Вводили сливки, взбитые белки, заменили желатин диковинной тогда водорослью агар-агар. В общем, только через шесть месяцев мы, наконец, поняли, что достигли желаемого результата. В этом убедили и очереди за «Птичьим молоком», которые тянулись по всему Арбату. С этим тортом связан один забавный случай. Однажды после работы я

вышел на улицу. Ко мне подошла женщина и с таинственным видом спросила: «Вам не нужен талончик на «Птичье молоко»? Могу уступить за три рубля». Я отказался, а она удивилась...

Наградой за торт была не только всенародная любовь (к изделию, разумеется), но и денежная премия. Гуральнику вручили тысячу рублей. По тем временам это были солидные деньги. После праздничного банкета осталось от них немного...

Довелось Гуральнику однажды работать и лично на Леонида Ильича Брежнева. Сотворил торт к 70-летию генсека. Правда, отзывы юбиляра после дегустации неизвестны.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ СОВЕРТЮКОВ/ИДР-ФОРМАТ/ТАСС

ФОТО: PHOTOPRESS

Как испечь рассольник

Максим Сырников

Знаете ли вы, что когда-то рассольником называли не только замечательную русскую похлебку, приправленную солеными огурцами, но и пирог?

В ПОСЛЕДНЕМ значении встречается рассольник и в произведениях наших классиков. К примеру, у большого знатока национальной кухни Гоголя в «Мертвых душах» есть такое характерное упоминание: «Пирог-курник и пирог-рассольник выглядели даже навех...» В словаре Даля пирог-рассольник тоже присутствует. Правда, искать его там следует не на той странице, где ПИР и ПИРОГ (показательная этимология, не правда ли?), а на той, где собраны слова и расхожие выражения, связанные с рассолами.

Такие пироги чаще всего пекли с говядиной, курицей, гусем. И обязательно — с добавлением щедрой доли домашних бочковых солений. Вот такая начинка очень хороша для русского пирога-рассольника.

Пирог-рассольник

*Курица отварная
без костей — около 0,5 кг*

Две луковицы

*Два средних соленых огурца,
обесшкуранных
и без дряблой середки.*

*Три ложки
топленого масла*

Три ложки бульона

Три ложки рассола

ФОТОГРАФИИ: PHOTOPRESS

ФОТО: PHOTOPRESS

Лук обжарить на топленом масле, добавить измельченные огурцы и немного потомить на маленьком огне. Потом выложить на сковородку мелко порубленное (ножом) мясо. Перемешать, влить бульон и рассол, довести до кипения, поперчить, посолить и еще раз перемешать. Если фарш кажется недостаточно сочным — добавить сливочного масла. Тесто для пирога-рассольника с курицей подойдет как пресное, так и дрожжевое. Но лучше всего — хорошее слоеное. А подавать пирог следует к бульону или ухе.

ФОТО: PHOTOPRESS

Свое

ИЮЛЬ—АВГУСТ 2015

КУЛЬТУРА
Духовное искусство русской Вереки